

МЕРИЯ КОРТЭШЕВЪ

ВЕДЪМЪНЪ КЪНЪ

18+

Мария Карташева
Ведьмина Кюля

«Автор»

2021

Карташева М.

Ведьмина Кюля / М. Карташева — «Автор», 2021

Вы прочтёте аннотацию и вам покажется, что сюжет знаком. Вы прочтёте первую страницу и вам покажется, что вы где-то это читали. Вы прочтёте первую главу, а очнётесь только на последней странице книги и только там узнаете отпустила ли вас "Ведьмина кюля" или вы до сих пор там!

© Карташева М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Мария Карташева

Ведьмина Кюля

Глава 1

Солнце палило иссушенную землю, нещадно жгло, ставшую жёсткой как щётка, траву, а поникшая листва на деревьях ждала прихода долгожданной влаги. Ветер возил прозрачными пальцами по превратившейся в пыль дороге, устало встряхивал жидкие кустарники, торчавшие возле покосившегося частокола заборов, перепрыгивал в давно заброшенные огороды и выметал из оставленных людьми жилищ нанесённую им же пыль.

Только в одном доме в деревне всё ещё текла река жизни, хотя можно было сказать, что здесь остался иссохший ручеёк. И когда хозяин наконец перестанет топтать эту землю, то поселение можно будет признать официально мёртвым. Но старик пока не торопился на тот свет, а даже вёл активную жизнь, и сейчас в его дворе хозяйничали три женщины с одинаковыми лицами, отличали их только морщины, прорисованные временем.

Женщины носили от колодца воду, тёрли бельё в тазах, хлопали мокрыми тряпками и развешивали их на высоко подвешенные верёвки. Периодически они бросали недовольные взгляды в сторону поваленного дерева, которое совсем недавно выкорчевал шторм и бросил перед входом в лес, а у хозяина дома всё никак не доходили руки пустить его на дрова. И сегодня в тени поникших ветвей, остатками листьев которых играл заскучавший без дела ветер, сидели две девицы и лениво перебрасывались фразами. Ту что помоложе звали Фаина, она была светловолосой, высокой и казалась по-юношески тощей, но под наглухо застёгнутой рубашкой и длинными мешковатыми шортами прятались шикарные изгибы тела, которых девушка всегда стеснялась. Другая носила странное имя Насто, была круглолицей хохотушкой, с длинной русой косой. Она, наоборот,ставляла напоказ голые покатые плечи, сверкала глубоким вырезом майки, оттянутой под тяжестью груди, и всё время находилась в движении, суетливо проверяя сумку, глядя в телефон или рассматривая окрестности. Чуть поодаль, замотавшись в продуваемую курточку и положив голову на рюкзак, дремал в теньке полноватый юнец. Кеша вздрагивал каждый раз, когда ветка или растущая рядом трава хлопала по белёсому телу, пытался полностью залезть в не подходящую по размеру куртку и тихо злился на жизнь, поглядывая на девушек сквозь дырчатую подкладочную ткань, закрывающую лицо от мошканы. Отдельно от собравшихся, явно подчёркивая свою независимость, прямо на земле сидел Никита Белосиневский. Он не прятал смуглый торс от солнца, глумился над женщинами, трудившимися во дворе, намеренно повесив майку на шею и подмигивая им, чем вызывал бурю негодования.

Вдруг дверь дома отворилась, во двор высыпала стайка смуглых от загара ребятишек, а за ними вышел статный седовласый старец. Он размял спину, поведя плечами, поправил светлую рубаху свободного покроя и огляделся вокруг. Мужчина остановил долгий взгляд на приезжих, крикнул мальчишкам, знаками призывая одного из них.

– Лапсет туввах ветти. Руттох, руттох!¹ – Послышался незнакомый язык, и мужчина показал в сторону Насто и Фаины, вставших с бревна и перебравшихся за уходящий в лес тенью.

Парнишка кривляясь подбежал к деду, тот шутиливо потрепал его по светлой голове, и они оба завернули за бревенчатый угол дома.

– Интересно, что он ему сказал? – Сказала вслух Фая, чертившая на песке прутиком смешные рожицы.

¹ Дети, принесите воды. Быстро, быстро.

Никита на секунду оторвался от созерцания экрана, усмехнулся и, возвращаясь к своему занятию, проговорил.

– Он сказал, что мы зажавшиеся горожане, но им так нужны деньги, что нужно сделать все, что мы скажем. Но содрать с нас втридорога!

Фаина печально посмотрела в сторону веселящихся детей, покривила полные губы и вздохнув произнесла.

– Странно, такие милые люди. – Расстроилась девушка.

Никита искоса глянул на Фаю, силящуюся запомнить фразы незнакомого языка и разглядывающую непривычную для горожанки технику стирки. Фаина всю жизнь провела в столице, на отдых с родителями ездила на море или в санатории и почти никогда не покидала пределы городских пейзажей. Её мама была руководителем среднего звена, вечно чуралась любого загородного отдыха, отказывалась даже думать о даче или хотя бы выезде на природу, с отвращением вспоминая, как её родительница каждое лето отсылала девочку в деревню на свежий воздух. А на самом деле живущая в деревне бабушка на полную использовала детский труд и превращала три месяца жизни внучки в кромешный ад, заставляя гонять кур, полоть грядки, рвать яблоки и бегать на посылках. А отец просто витал в облаках, был вечно озабочен, как скрыть от жены походы налево и ему было всё равно, где отдыхать с семьёй, потому что для мужчины это был тяжкий труд. Поэтому для Фаи всё было в новинку, и этот поход, в который она попала по чистой случайности, стал первым опытом близкого общения с природой и укладом деревенской жизни.

В этот момент старик вынырнул из-за дома, поставил на землю несколько небольших ведёрок и подозвал остальных мальчишек.

– Лапсет керяйлях майрат².

Никита утопил улыбку в зевке и внимательно посмотрел на Фаю.

– А ещё он сказал, что если у нас не хватит денег, можем оставить обеих блондинок. Потому что они всё равно кажутся бесполезными. – Никита развёл руками под гневным взглядом Насто. – Я-то что, это он так сказал.

– Ты очень мил! Спасибо! – Фая поджала губы, развернулась к мужчине спиной и дёрнула плечами.

– На самом деле быть милым и обаятельным моя работа. – Медовым голосом проговорил Никита.

Насто отвлеклась от копания в сумке, глянула на него и с улыбкой произнесла.

– Так ты жигало?

– Нет! – Саркастически улыбнулся мужчина в ответ. – Я продавец!

– А сюда-то ты как попал? – Изумилась Насто. – У Фаи дипломная работа горит, я понятно, – махнула она рукой, – а такие, как ты вроде и не нужны. Мы ж лотки по деревне с товарами народного потребления не собираемся выставлять. Покупателей здесь нет. – Она расстроено покачала головой. – Выходит, что здесь ты самое бесполезное существо, а не мы! – Она оглушительно расхохоталась, толкая в бок, тихо глотающую слёзы Фаю.

– Выиграл путёвку мечты! – Оскалился в улыбке Никита.

Мужчина потянулся, посмотрел на выжженное небо и подумал, что через несколько дней уже можно будет забыть этот Богом забытый ад и плюхнуться наконец где-нибудь на белый песок, смотреть на качающиеся тени пальм и тянуть через трубочку тягучую прохладу мохито.

– Нет, ну правда? Не злись, ты первый начал. – Насто под села к нему, облокотилась спиной о его ноги и улыбнулась.

Никита чуть подвинулся, но это не спасло его от близости Насто, и он вздохнув продолжил.

² Дети, соберите ягоды.

– Я представитель инвестора! Буду следить чтобы вы понапрасну не транжирили его денежки. – Позёвывая проговорил молодой человек. – Ты не могла бы, – он сделал изгоняющее движение рукой, прося девушку подвинуться, поднял с земли соломенную шляпу с растрёпанными полями и лёг, накрыв лицо головным убором.

– Ах, простите! – Кинула через плечо Насто и поднявшись энергично потрясла брючины тёмно-болотного цвета. – Жарко, сил нет. Хоть бы река была, я бы скупнулась. – Она развела руками. – А, кстати, никто не знает, чего мы ждём-то?

Словно в ответ на её слова из-за хилой постройки, выполняющей роль сарая на участке старика, вышел сухопарый мужчина, возраст которого лет десять назад пересёк полувековую отметку. Он старательно зачёсывал жиденькие чёрные волосы, даже в поход надел костюмные брюки и серую рубашку, которая сейчас была покрыта потными проталинами, а ворот был забрызган водой. Николай Васильевич протёр ладони платочком, поправил сползающие к кончику носа очки и проговорил:

– Скоро уже, наверное, поедет. Звонил наш проводник, вот-вот будет на месте. – Мужчина помахал на себя руками и расплылся в улыбке. – Девочки, там за домом умывальник. Хозяин любезно предложил умыться, дети воды натаскали. – Он обернулся к дороге.

Оттуда послышался шум, к калитке подкатил УАЗик, окутанный пыльным облаком, и через секунду хлопнула дверца машины. Ветер смахнул песчаную завесу, из-за борта машины вышел крепкий мужчина, надел тёмные очки на волевое лицо, протёр рубленый квадрат подбородка и подхватил свой рюкзак. Он кинул несколько фраз водителю, снял с себя походную куртку и пошёл к собравшимся. Насто, не сводившая с него глаз с момента появления, тихо пробормотала, имитируя одесский выговор:

– Таки я не зря поехала по этой путёвке!

– Отлично! Отлично! – Радостно воскликнул Николай Васильевич. – Это наш провожатый! – Профессор повозил суетливым взглядом по пространству и озадаченно спросил. – Фая, а где Кеша?

– За берёзу завалился! – С готовностью ответила девушка и сама же фыркнула, рассмеялась и поправилась. – Он дремлет под поваленным деревом.

– Фаечка разбуди его, пожалуйста. Неудобно, человек приехал, сейчас инструктаж будет.

Фаина согласно покивала и стала трясти, забывшегося крепким сном сокурсника, Насто достала из сумки зеркальце и старательно поправляла выбившиеся из косы волосы, а Николай Васильевич поспешил обратно к дому, чтобы поприветствовать приехавшего.

– Здравствуйте! Я Егор Хóджин. – Представился провожатый. – Эта наша группа? – Он кивнул на разношёрстную компанию.

– Да, да. Совершенно верно! – Проговорил профессор, протирая тряпочкой руки перед тем, как протянуть ладонь в ответном приветствии.

– Хорошо. Я сейчас подойду!

Мужчина бросил сумку у порога дома, сверху положил свою куртку и, что-то спросив у вышедшего на шум машины старика, согласно покивал головой. Гость сунул детишкам пакет со сладостями, приветственно вскинул руку, помахал ждущим его людям и подошёл ближе.

– Привет, друзья. Я Егор Хóджин, Ваш проводник. – Хóджин улыбаясь глянул на Фаю и Насто. – Девочки, хозяин дома просил передать, что хоть блондинки и очень хороши собой, но, пожалуй, его женщины будут против того, что б он взял их вместо денег.

Фая аж вздрогнула под суровым взглядом трёх женщин, которые одновременно глянули на неё после слов Егора, а он между тем продолжил, но уже подойдя к продолжающему лежать Белосиневскому. Егор двумя пальцами взялся за тулью шляпы, которой было прикрыто лицо молодого человека и, отодвинув её в сторону, проговорил:

– Но насчёт втридорога я с ним согласился! Платишь-то ты! – С улыбкой проговорил Хóджин. – Ох, прости. Ты ж ещё не научился зарабатывать, папа твой банкует.

Егор медленно разогнулся, а Никита поднявшись на локтях и, щурясь на солнце, проговорил.

– Нет, скажи, что я сплю и он не нанял тебя опять! – Белосиневский вздохнул и протёр лицо рукой. – Это просто страшный сон.

– Просыпайся малыш! Я реален! – Ходжин слегка пнул рюкзак Никиты и добавил. – Отрывай свою пятую точку, и пора устраиваться на ночлег.

Никита покачал головой и нехотя встал приговаривая.

– Надеюсь, что на этот раз тебя хотя бы сожрёт медведь.

Но Егор уже отошёл от него, подхватил нечаянно оброненную Фаиной сумку, улыбнулся походя Насто и похлопал в ладоши, призывая всех обратить на него внимание.

– Так! Все проходим в дом. – Мужчина показал, как раз на избу у себя за спиной. – Через десять минут собрание!

– Началась дедовщина. – Потянулся Никита, подхватил сумку и пошёл вперёд. Он прекрасно знал, что спорить с Ходжиным бесполезно. – Что б ты провалился! – Плюнул Белосиневский, когда Егор повернулся спиной и, внимательно слушая профессора, пошёл к крыльцу.

– Ну зачем вы так! – Проговорила Фая. – Это не правильно так себя вести.

– Поверь мне, детка. – Никита поморщился. – Это твой худший кошмар и скоро ты начнёшь его ненавидеть так же, как и я.

Люди медленно перетекали с душного пространства улицы в нагретые за день сени, а потом попадали в прохладное нутро избы. Фаина с интересом разглядывала внутренне устройство дома, мельком заметила худую темноволосую женщину с каким-то хищным лицом, которая сидела возле окна и что-то быстро набирала в телефоне, потом пошла дальше, в ту сторону, откуда слышался голос Ходжина.

В следующей просторной комнате, торцом к окну стоял длинный стол, вокруг него были расставлены разномастные стулья и гости, чуть смущаясь, рассаживались, слушая громогласные указания Егора.

– Итак, пока осваивайтесь, скоро будем обедать. Я сейчас приду. – Сказал Егор и, чуть наклонив голову, чтобы не стукнуться лбом о притолоку, вышел.

Профессор, протерев мягкой тряпочкой очки, стал разглядывать висящие на стенах фотографии. Он долго водил взглядом по старым карточкам, чуть ли не прикасаясь носом к стене, шурился даже под стёклами очков и спросил вошедшего в комнату хозяина дома.

– Простите, это все ваши родственники?

– Кто родственник, а кто просто сосед. – Пожал плечами старик. – Деревня-то раньше большая была. Так все уж на том свете уже.

– Сейчас же здесь всего домов десять? – Подала голос Фая, сидевшая в углу на колченогом табурете.

Старик медленно перевёл на неё взгляд, заставил девушку поёжиться под пристальным взором хрустальной синевы глаз и проговорил.

– Восемь! Мой девятый, но только он жилой.

– Понятно! – Коротко покивала девушка и встав решила выйти на воздух, потому что ей показалось, что в комнате стало как-то холодно.

Проходя мимо старика Фаю немного качнуло в сторону, она задела бедром коробку, стоящую на тумбочке, та слетела, шлёпнулась на пол и вокруг с громким шелестом разлетелись фотографии.

– Ох, простите. – Фая кинулась собирать глянцевые снимки, но вдруг остановилась и погладив пальцем отверстия, сделанные в районе глаз и ртов, запечатлённых на фото людей, подняла голову и спросила. – Ой, а почему лица проткнуты?

Николай Васильевич тоже подхватил пару карточек и долго разглядывал их, хмуря лоб и шевеля губами, а старик лишь пожал плечами и обронил.

– Так дети баловались, наверное. – Старик вздыхая поднял коробку с пола и взял из рук Фаины фотографии. – Подвигайтесь ближе к столу, а я сам соберу. Командир вон ваш идёт, – сказал дед, внимательно глядя на Фаю и кивая на входную дверь, в которую входил Егор.

Со второго входа в комнату потянулась вереница живущих здесь женщин, замыкающей шла Насто, и вместе они стали споро накрывать на стол, уставляя деревянную поверхность плочками со свежим салатом, дымящимся под влажной каплей масла и укропной шапкой картофелем, крупно наломанными кусками запечённой до золотистой корочки птицы и какой-то ароматно пахнущей домашней колбасы.

– Отобедайте и потом чай пить будем. – Проговорил старик. – Я выйду на минуту и к вам присоединюсь.

В комнате повисло неловкое молчание, как бывает, когда в одном месте собираются незнакомые люди и пока не нашли общих тем для праздной беседы. Фая вернулась в свой угол и читала потрёпанную книгу. Никита сидел возле подоконника положив голову на сложенные руки и смотрел, как сквозь тонкую преграду оконного стекла на улицу пытается прорваться муха. Кеша равнодушно водил взглядом по обстановке и на лице его всё больше и больше проявлялся некий сарказм и презрливость.

– И всё-таки здесь красиво. Да, Кеша? – В комнату вернулся профессор, который выбегал на минутку во двор.

– Ох, Николай Васильевич. – Выдохнул аспирант Иннокентий, которому до окончания его мучений на кафедре оставалось всего ничего, но подвернулась поездка, от которой он просто не имел права отказаться. – Красиво – это когда прохладно и рядом есть кофемашина, например, как у нас в институте. А здесь жарко, летают неизвестные мне и даже может быть науке насекомые. Так что не могу с вами согласиться. – Иннокентий покачал головой и со вздохом присел к столу.

– Как же вы батенька собираетесь быть учёным? – Подтрунивал над молодым человеком профессор, зная патологическую ненависть Конского к любому проявлению живой природы вне городских условий.

– Быть учёным-теоретиком, меня вполне устраивает! – Парировал тот со смесью грусти и смятения на лице. – Но я понимаю, что аспирантура, это то чистилище, которое пройти нужно обязательно, чтобы открылись уже наконец врата рая и все оставили меня в покое в моем уютном кабинете. – При этом Конский размашисто стукнул себя по шее и поморщился, размазывая след от убитого комара по красновато-белой коже.

– Ох, Кеша! В полях надо работать, в полях! – Мечтательно с улыбкой заметил Николай Васильевич, вдохнул полной грудью и проговорил. – Это к старости уже нужно насиживать мозоль на пятой точке! А сейчас вливать молодость, энергию, если позволите, мальчишество в свою страсть! То есть в работу!

– Полностью с вами согласен! Но чтобы было чего вливать – это надо сохранить, а с таким провожатым как у нас, – он сделал ударение на последнем слове, – я боюсь, что мы все не доживём до возвращения обратно. Он нас замучает ранними побудками и километровыми марш-бросками.

Белосиневский поднял голову, выгнул вниз нить губ и уважительно произнёс.

– Иннокентий, я вас мало знаю, но вы мне уже определённо нравитесь!

Кеша слегка кивнул и перевёл взгляд на вход, где в этот момент появилась женщина, до этого сидевшая в другой комнате. Она медленно обвела взглядом помещение, так словно не замечала людей, подняла телефон сделала несколько фото и снова удалилась.

– О, как! – Крякнул Никита и быстро пробежал пальцами по монитору смартфона. – Сама НеттлМ.

– Кто? – С любопытством спросил профессор.

– Милена Крапивина, – не отрываясь от созерцания экрана, произнёс Никита, – блогерка с почти миллионной аудиторией. Жёсткая, циничная, – он щёлкнул языком, – ну и такая, даже несколько развратная.

Кеша, дернувшись от слова «блогерка», всё же заинтересованно заглянул за плечо Никиты, и они вдвоём стали дальше рассматривать блог Крапивиной. В доме хлопнула дверь, энергичным вихрем ворвался Ходжин, на ходу выдернул из рук застывшего от негодования Белосиневского телефон и проговорил:

– Так, давайте за стол, быстро проведём собрание и поедим. – И, обращаясь к Никите, добавил. – Игрушка пока побудет у дяди! Будешь себя хорошо вести и внимательно слушать, верну!

– Придурок, как есть! – Прошептал Никита и поплёлся за стол.

– Милена! – Прокричал Ходжин, оборачиваясь через плечо. – Милена, давайте быстрее!

Крапивина, поджав губы и подобрав полы длинного сарафана, переступила порог, поискала глазами для себя место и величественно опустилась рядом Фаей.

– Разрешите представиться! – Егор подождал, пока все займут свои места. – Меня зовут Егор Ходжин! Я руководитель группы и проводник!

– По прозвищу заноза в одном месте, – тихо прошипел Никита.

– Радует, что шута нам тоже прислали. Будет не скучно. – Не глядя в сторону Белосиневского, парировал Егор. – В принципе, Андрей Андреевич, мне эту подлянку в последних трёх экспедициях подкладывает. Андрей Андреевич – это заказчик этой экспедиции. Никита Андреевич – чадо его. Но это я так, для справки. – Егор посмотрел на часы. – Итак, сначала регламент, потом будем знакомиться, потом ужин, потом отбой. Сегодня ночуем в деревне. Идёт гроза!

– Белосиневский удивлённо вскинул на него глаза и изобразил на лице смесь удивления и скепсиса.

– Чего это? Время – деньги, а небо ясное. – Никита разводит руками.

– Можешь идти! – Егор указал на дверь. – Балласт нам не нужен, а все остальные ценные члены команды останутся.

Белосиневский хохотнул и добавил.

– Стареешь просто! Так и скажи, что хочешь передохнуть с дороги.

Ходжин вздохнул, глянул на него и тихо добавил.

– Как ты предсказываешь погоду по смартфону, я помню. Извини, но местным жителям я доверяю больше.

После этих слов Белосиневский помрачнел, фыркнул, скрестил руки на груди и чуть съехал по стулу вниз, располагаясь поудобнее.

В окно стукнул неожиданный порыв ветра, словно в подтверждение слов Егора послышались далёкие раскаты грома, и из-за леса показался синий краешек дождевой тучи.

– А ночевать где будем, Егор? – Профессор протёр тряпочкой ладони и огляделся.

– В этом доме. Я договорился с хозяином. – Ходжин сел на стул и продолжил. – Итак, я ваш проводник. Моя задача – проводить вас до места, обеспечить безопасность и ваше возвращение домой. И я хочу, чтобы вы записали несколько правил. – Егор обвёл взглядом неподвижных людей. – Если я говорю записали, то это дословно. Взяли авторучку и записали. Не в телефон! В блокнот! Касается всех!

– Правило первое, неукоснительно исполнять мои указания. Это, во-первых, спасёт вашу жизнь, во-вторых, вы получите в половину меньше травм. Ну а в том, что вы их получите, не сомневайтесь.

– Почему вы так уверены? – Милена вскинула брови.

Фая попыталась найти ручку, укололась расстегнувшейся брошью, неизвестно как задержавшейся в её сумке после похода в гости, вскочила, чтобы поискать перо в рюкзаке, но сразу

же запнулась о ножку стула и стремительно стала приближаться к полу. Егор быстро поймал девушку, поставил на ноги и добавил.

– Вот яркий пример. Вы во враждебной для себя среде. Вы не знаете этот мир. – Он помолча, ожидая пока его слова лягут на благодатную почву. – Правило второе. Если возникает какая-либо ситуация, с которой вы не в состоянии справиться, обращайтесь ко мне. – Он протянул Фае авторучку. – И пусть вас это не смущает. Каждый из вас сейчас оказался в экстремальной для себя обстановке. И простые действия сейчас могут потребовать двойных усилий.

– Простите, Егор, – Николай Васильевич, тщательно записывающий все, что говорил Ходжин, оторвался от бумаг, – а когда мы тронемся в путь?

– Николай Васильевич, завтра утром. Машину я вызвал. Один местный нас добросит, а вечером заберёт.

– А куда добросит? Мне руководство института поручило, так сказать, накидать путь. – Николай Васильевич открыл другой блокнот. – Необходимо проследить путь, описанный в легенде, сравнить обнаруженный маршрут с топографической картой, – Петрин широко улыбнулся, протёр руки платочком. – Я думал, что нужно для начала данную местность описать. Вот и студентка, и аспирант командированы в помощь мне. Фаина Краевская и Иннокентий Конский.

– Всё верно. – Егор раздвинул тарелки и расстелил бумажную карту, разглаживая заломленные углы. – Но путь, обнаруженный в найденном на перевале дневнике, начинается вот отсюда, – он ткнул пальцем с коротко обрезанным ногтем в зелёный квадрат, обозначающий лесистую местность. – Стоит сэкономить силы и добраться туда на транспорте. На машине часа за полтора доберёмся.

С кухни снова появилась Насто, на этот раз она несла в двух руках дышавший жаром огромный пирог, светившийся румяной коркой.

– Ну, милые мои, буду кормить вас на убой. Будут у вас щёчки, что у поросят жопки. – Насто повелительно отодвинула свободной рукой карту в сторону и водрузила тарелку на стол.

– В нашем цирке прибавление! – Никита закатил глаза и затрясся в беззвучном смехе.

Ходжин сделал движение кистью руки по направлению к Белосиневскому, призывающее его замолчать, и проговорил.

– Андрей Андреевич был очень любезен и выделил отдельного человека, который будет отвечать за продовольствие и приготовление еды. Насто, как мы видим, чудесный повар.

– Ох, вы ещё всех моих талантов не знаете. – Женщина стрельнула глазами в сторону Ходжина, усмехнулась и скрылась на кухне.

– Ну вроде все организационные вопросы мы решили, давайте ужинать! – Егор опустился на стул, увидел, что Фая смущается и пытается дотянуться до салатника с яркими кружками нарезанной редиски и передал ей тарелку. – Держите! Я же сказал, в любой нестандартной ситуации, обращайтесь.

– Егор, ты меня смущаешь. – Хохотнул Никита.

– А это что, возможно? – Удивлённо проговорил Ходжин, вскидывая брови. – Я думал, твой неутомимый талант вляпываться в неприятности и поиск экстремального опыта выбили из твоего лексикона такое слово.

За окнами рванул разряд грома, на крышу, окна, стены дома обрушился дождь и в комнате сразу стало темнее. Сумерки быстро смешались с непогодой, полностью замазали предстоящий день, вернувшийся с улицы старик пригладил влажные волосы и включил свет.

– Ненадолго генератор завёл. – Сказал он и, кивком поблагодарив одну из молчаливых родственниц, принесших ему чистую тарелку, присел за стол.

– А что в деревне нет электричества? – Спросил профессор.

– Так не живёт никто, линию нам и обрубил. – Неопределённо пожал плечами хозяин дома.

– Как-то это неправильно. – Печально произнесла Фая.

– Ну, кто знает что верно, что нет! – Вздыхнул старик.

– Простите, мне крайне неловко, но я забыл, как вас зовут. – Разводя руками, произнёс Николай Васильевич.

– Так я и не говорил. – Спокойно произнёс старик. – Халти.

– Ой, какое интересное имя. – Улыбнулась Фая. – А что оно значит?

– Да кто ж его знает? – Покачал головой мужчина, быстро что-то сказал родственнице на незнакомом гостям языке, и она исчезла на кухне. – Сейчас брусничную принесёт, осталась с прошлого года.

Люди общались, грели эмоции хозяйской настойкой, стало больше смеха и забавных рассказов, Насто оглушительно хохотала, профессор потешался над её шутками, Никита с Кешей явно нашли общий язык скептицизма и дружно осуждали задумку с экспедицией. Милена без конца делала фотографии и сейчас подхватила глиняную миску с брусничным вареньем, пустую бутылку с наливкой, направилась к окну, что сделать атмосферное фото.

– Мне казалось вы говорили, что в деревне кроме вас никто не живёт. – Обернулась она к старику. – А там огни какие-то, – она указала в темноту, – как будто костёр кто-то жжёт.

Старик спокойно встал, молча подошёл к ней, глянул в густую ночь, где явно было видно, как полощут на ветру языки пламени и произнёс.

– Может, туристы. Они здесь частые гости. Кто любит комфорт, тот к нам идёт, кому подавай ночь под открытым небом, сам выбирает место. – Старик извинился и вышел на крыльцо.

Свет мигнул и погас, на мгновение пространство зачертила тьма, наполненная равномерным стуком по крыше, но почти сразу из-за боковой двери вышли женщины со свечами в руках и расставили их по поверхностям. Егор вздохнул, стукнул по столу крепкими ладонями и проговорил:

– Друзья мои, беседа приятная, интересного много, но в пять утра подъём. Поэтому отбой!

– Я тебе говорил, что он садист! – Никита пьяненько глянул на захмелевшего Кешу.

– Слушайте, но пять утра – это как бы рано! – Бросился отстаивать интересы свободного человека Иннокентий. – И тут такой романтик навели. – Он прищурившись глянул на Милену, сидящую в углу и скрытую лёгкой вуалью дрожащей тени.

– По дороге доспишь! – Отрезал Егор и поднялся с места. – Где нам разместиться? – Спросил он у старшей женщины, которая стояла возле него молчаливым изваянием.

Но вместо неё ответил старик, вернувшийся в избу.

– Женщин моя племянница проводит, а я мужчин отведу.

Фая, почувствовав, как по щекам некрасивыми красными пятнами разливается внутренний жар от выпитого спиртного, выскользнула на улицу. Она задержалась на крыльце, но и здесь ей показалось слишком душно несмотря на то, что ветер рвал в клочья ночную тишину, дождь заливал видимое пространство и по небу гуляли молнии. Девушка скользнула под навес, закрывавший сбоку от дома мощённую камнем дорожку и, прижавшись к стене, смотрела, как в отсветах свечного пламени, которое пробивалось через окно, вспыхивают мелкие водяные капли. Вдруг сбоку от неё послышался неясный шум, словно взлетела птица, послышалась возня.

– Кто здесь? – От испуга у Фаи даже сел голос. – Есть кто-то?

– Конечно, есть! – Рявкнул Егор, подходя к ней со стороны крыльца. – Здесь полно всякого зверья. И в отличие от вас, они отлично видят, слышат и обладают великолепным обонянием. И для них этот лес дом родной. Что вы здесь делаете?

– Воздухом вышла подышать, душно. – Испуганно пискнула девушка.

– Ну и дышали бы на веранде. В лес-то зачем идти?! Пойдёмте в дом.

– Егор, вы знаете, в лесу кто-то есть! – Фая попыталась взглянуть в проваливающийся чёрной пустотой лес.

– Конечно, есть. Может заяц пробежал, а может лиса. – Егор аккуратно взял её под руку, почувствовал прохладу и лёгкость девичьей руки, уловил терпкий запах кожи. – Не надо ходить одной, это правило!

– Да что здесь может случиться. Хозяин рассказывал, что он даже скот на ночь пастись выгоняет.

– Они местные, – Егор усмехнулся, – я думаю, любому пришлому волку наваяют. Идёмте!

Как только они свернули за угол, от лесной массы отделилась фигура, постояла немного и снова отступила под покров ветвей. Дождь быстро скрыл любые следы, ветер усиленно качал ветви, гремела крыша, и непогода разыгралась сильнее.

Дом уже дышал сонной тишиной и только в передней комнате сидел старик, перед которым горела свеча, и лежали какие-то бумаги. Казалось, старик задремал, но как только Егор приблизился, он очнулся.

– Гуляете, молодёжь?

– Нет. Просто воздухом дышали.

Фая проходя мимо кинула взгляд на столик.

– Ой, – воскликнула Фая, – у вас воск на фото капает.

Тягучей полосой из-под языка пламени растопленный зелёный воск стекал прямо на матовую поверхность фотографии. От распаренного цилиндра вверх лёгким дымком поднимался пряный аромат с горчинкой, ломался в воздухе и расплывался.

– Не волнуйся дочка, это старая фотография. – Старик поднял на них светлые глаза. – Люблю вспоминать былое, только и осталось. – Он быстро смахнул в стоящую рядом коробку всё, что было на столе, быстро прижал пальцами фитиль и сказал. – Идите спать, а то людей побудите.

Фая тихонько отворила указанную дверь, прошла в комнату, где спали Насто и Милена. Лицо блогерши казалось бесстрастным, а вот Насто, наоборот, улыбалась даже во сне, казалось что она купается в счастье, радуется. Фаина на секунду позавидовала такой жизнерадостности и огляделась. Девушка вздрогнула, ей показалось, что на третьей кровати уже кто-то лежит, но она могла поклясться, что секунду назад там никого не было. Она дёрнулась, тени вдруг растаяли, перестали быть объёмными, и Фая поняла, что это всего лишь обман зрения и всему виной фонарик на мобильнике.

Девушка опустилась в пахнущую сеном постель и вспомнила, как старик за ужином рассказывал, что все матрасы и подушки он делает сам и набивает их целебными травами. За окном вдруг стало светло – это ненадолго пробралась между бешено скачущему тучами луна, глянула на свои ночные владения и снова скрылась. Фая вздохнула, поймала себя на мысли, что сегодня она счастлива, даже несмотря на все тяготы пути. Она, наконец, проводит время рядом с профессором. Девушка усмехнулась, вспоминая, как всё случилось, и как она, даже не подозревая на что соглашается, сказала «да».

Дело было в разгар лекции, Фая мечтательно слушала энергичную речь Николая Васильевича, зацепилась за свои мысли и уже скакала по прериям фантазий, представляя, что если бы она была его женой, то они бы вместе совершали научные открытия, писали книги и... за другой горизонт событий Фаины мысли никогда не заходили. И вдруг туман перед взором рассеялся, Фая поняла, что он стоит перед ней и спрашивает:

– Так вы согласны?

– Да! – Не раздумывая ответила девушка, и только по окончании пары её подруга хохоча рассказала, в какой блуд вписалась влюблённая студентка.

Сонная нега уже нежно дула на веки, Фае снилось, как она бежит по залитой солнцем поляне, даже не бежит, а летит к одному из домов в деревне. Она знает этот дом, она чувствует, как тосковала по нему, как рвётся туда её душа, но вдруг поляну пересекает птица, и оборачиваясь, Фая видит, как за ней идёт мгла. Всё вокруг застилается жидким киселём тумана, девушка теряется в нём и начинает задыхаться.

Фая ворвалась в тихое утро сдавленным криком, резко села на кровати и хватала открытым ртом воздух. Испуганное сердце бешено билось в тисках страха, перед глазами скакала реальность, и девушка быстро вертела головой, оглядываясь и не понимая где она. Наконец воспоминания стёрли кошмарную дремоту, гнилой запах мрака выветрился, и Фая, спустив ноги с кровати, выдохнула. Было утро, она всё ещё там, где осталась ночевать, значит всё в порядке. Только она уже была одна. Фая потрясла головой окончательно просыпаясь и поспешила одеться, так как в доме уже были слышны громкие разговоры бодрствующих людей.

Фая вышла к столу, покивала всё ещё сонно улыбаясь и проговорила:

– Доброе утро.

– Что с тобой? – Насто улыбнулась, проходя мимо с корзинкой полной свежих булочек.

– А что случилось? – Фая дрогнула взглядом.

– Вон зеркало на стене. – Насто поставила корзинку на стол и, подхватив Фаю за талию, подвела к блестящей поверхности, где отражалась комната, окно в дальнем углу и кусок стола.

Фая глянула на себя, но краем глаза уловила движение и вскрикнула от неожиданности, ей показалось, что сквозь стекло в перекрестье рам снаружи заглядывает человек.

– Ты чего? – Испуганно проговорила Насто. – Ну измазалась сажей, но что так пугаться.

– Какой сажей? – И только сейчас Фая разглядела, что её щёки, лоб, шея и видимые кусочек декольте были покрыты чёрными полосами словно рисунками.

– Я не понимаю. – Протянула Фаина.

– Должно быть сажей вымазалась. Доброе утро. – Проговорил проходящий мимо старик. – Пойдем к умывальнику провожу. Там тёплой воды натаскали, а то вчера жарко было, а сегодня прохладный ветер.

Фая подставила скрещенные ладошки под металлический язычок умывальника, стала водить руками, как показывали это в фильмах и окунула лицо в тёплую, чуть пахнущую тиной, воду. Старик, стоявший рядом, огляделся, резко сунул руку себе в карман и стал сыпать на склонённую голову девушки золу. Он услышал, что хлопнула дверь, отряхнул пальцы и отступил на шаг.

– Как дела! Я слышал, что-то случилось? – Спросил Егор, спускаясь с крыльца.

– Да в темноте, видимо, вчера схватила за что-то, да всё лицо себе сажей во сне вымазала. Ну, давай, сторожи теперь сам чумающую принцессу свою. – Старик переложил на плечо озадаченного Егора полотенце и, взяв хворостину, ушёл в сарай, что стоял неподалёку.

Фая долго плескалась, смывая сажу. Она чувствовала, как по коже гуляет прохладный ветер и ей становилось легче. Она наклонила голову и увидела, что полосы протянулись вниз за край майки. Девушка оттянула его вниз и стала смывать черноту с белизны кожи, не затронутый загаром. Потом вдруг опомнилась, что не одна и резко выпрямившись споткнулась о Егора, стоявшего поодаль. Мужчина неловко перевёл взгляд на мокрую майку, натянувшуюся пластырем на теле, отдал Фае полотенце и развернувшись медленно пошёл к крыльцу.

– Не торопитесь. Я подожду.

– Да я не маленькая и сейчас светлый день. – Оборвала его Фаина. – Идите.

Девушку раздражала эта странная навязанная забота, но в самой глубине влюблённого девичьего сердца она просто хотела, чтобы на месте этого мужчины сейчас стоял Николай Васильевич. Но профессору было не до женских глупостей.

После завтрака ещё час по дому бродила волна суетливых сборов, Ходжин даже не подгонял людей, он просто знал, что так бывает всегда, поэтому и будил обычно тех, кого сопровождал, пораньше, чтобы не тратить потом время и свою нервную систему.

Утро, бродившее влажным туманом, уже начало подсвечиваться солнцем, ночная мгла расплзалась по углам, пряталась под одряхлевшие от старости огромные еловые ветви или зарывалась в нутро кочек, поросших мхом. Сонная стайка людей стояла возле дороги, оглядывалась во все стороны и пытались осознать непривычную окружающую картину мира.

Фая посмотрела в направлении домов, сиротливо жавшихся по другой стороне дороги, и почему-то один из них ей показался знакомым. Девушка пожалала плечами и отошла в сторону, так чтобы быть поближе к людям; после сегодняшнего сна ей было неуютно. Но взгляд почему-то всё равно тянулся к просветам, где стоял шаткий забор, к шершавым и уже трухлявым стенам сруба, полз по засохшему, висевшему серыми лохмотьями плющу на крышу. Фая дёрнула плечами, захотела отвернуться, но на секунду задержалась и вдруг в том месте, куда она смотрела, воздух словно сместился, воображение соткало из солнечного света и остатков тумана фигуру человека, но она сразу же растворилась, как только с того места взлетела птица. Фая помрачнела и ей стало жутко неуютно, хотя ещё вчера она находила забавной эту поездку.

– Что ты, Фаечка? – Профессор оторвался от дневника, который всё время держал перед глазами и глянул на свою студентку.

– Просто сон плохой, Николай Васильевич, – сразу расцвела улыбкой девушка. – Столько впечатлений новых, что мне мерещится всякое.

Налетевший с запада ветер прочесал лес, взлохматил кудрявые кроны берёз, слегка качнул столпы елей и со вздохом осел внутри вековых насаждений. Шедшие за ним тучи заволокли солнце, по пыльным дорожкам побежали тени и стало холодно. Кеша поглубже зарылся в поднятый ворот свитера, выдал в уме очередную порцию проклятий на всех, кто придумал эту поездку и спросил:

– Где там уже ваша машина? – Он огляделся. – А то меня сейчас сдует.

Егор, обсуждавший с профессором детали маршрута, наклонился, поднял с земли тяжёлый рюкзак и молча протянул его аспиранту. Коневский чуть вздёрнул верхнюю, всё время покрывающуюся рыжим пушком, губу.

– Это что?

– Держи, держи! Это тебе утяжелитель. Ты же жалуешься, что тебя снесёт.

– А! Я понял! – Фыркнул молодой человек, это какой-то тонкий юмор. – Извини, не смогу достойно среагировать, я на другой частоте.

Ходжин пожал плечами, поставил сумку и вернулся к профессору, сидевшему на лавочке и внимательно тыкающего пальцем в карту.

– Да-да. Егор. Как вы удивительно правы. – Задумчиво проговорил Николай Васильевич. – Это лучшая точка выхода!

Милена, с самого утра не вылезавшая из телефона, оторвалась от экрана, протёрла тряпочкой камеру и подошла к профессору.

– Давайте на фоне, – она помахала лёгкой рукой указывая на печальный безжизненный пасторальный пейзаж с домами, – снимаю вас. Так будет драматичнее и интереснее.

– Да, да. Конечно! – Николай Васильевич, не привыкший давать интервью, занервничал, вскочил, протёр тряпочкой руки и, поправив, надетый поверх рубашки и пестривший зацепками, свитер, проговорил. – Ну, я готов.

Крапивина навела камеру на себя, бодро поприветствовала зрителя и, представив профессора, переключила обзор.

– Вам слово! – Прошептала девушка, махая ладонью, словно подгоняла мужчину.

– Друзья, – профессор вместо приветствия от волнения перечислил все свои скудные регалии и даже передал привет своим товарищам, – пока суд да дело, позвольте сказать крат-

кую речь. Все мы здесь собрались, потому что обнаружен дневник Пилянского Анатолия! – Он многозначительно замолчал. – Он двадцать лет назад ушёл в этот поход и не вернулся до сего времени. Толя когда-то работал в нашем институте и вот мне было поручено руководством выехать на место. – Неуверенно произнёс он, потому что сам до конца не понимал, почему послали именно его. Но так как ему обещали щедрые командировочные, то Николай Васильевич не пускался в праздные размышления. Ему было интересно и можно было неплохо подзаработать. – Поэтому было решено, что по его следам двинусь я и мои студенты. – Он потыкал пальцем в сидевшего кульком на скамейке Кешу и стоящую чуть поодаль Фаю.

– А что послужило толчком в организации экспедиции? – Вопросом подтолкнула Милена профессора к сути.

– А! Да, да, – засуетился мужчина, – туристы! – Торжествующе сказал он. – Туристы нашли его дневник, там был написан адрес института и эти прекрасные люди привезли его к нам. Конечно, всё было передано в полицию, – он задумался, – нет в следственный комитет, но наша поездка не имеет ничего общего с, так сказать, поиском Толи. Мы же не дети и понимаем, что за такой срок он бы подал весть. Просто хотим хоть что-то узнать о его передвижениях. – Заблудился в словах профессор в конце речи.

В том месте где дорога на въезде в деревню обрывалась пологим склоном, ветер вытал столб пыли, уже успевшей обсохнуть после вчерашнего дождя, потом показалась крыша задорно скачущей по ухабам «буханки», и Никита с Кешей нервно переглянулись.

– У меня морская болезнь! Я предупреждаю! – Вяло сказал Иннокентий вслух.

– Тогда возьми пакетик и сядь назад, – пожал плечами Егор, протягивая ему всё тот же рюкзак. – Ты вещмешок свой забыл.

– Вы серьёзно? – Кеша уставился на Егора. – Я в носильщики не нанимался.

– Нагрузка распределена на всех поровну. Облегчённый вариант несут женщины и слабые здоровьем люди. Ты к какой-то группе принадлежишь? – Егор внимательно глянул на аспиранта.

– К учёной. – Зло бросил Кеша, но спорить дальше не стал и надел врезающуюся в пухлое плечо лямку.

– Вот, значит физическая нагрузка тебе не мешает. – Хлопнул Кешу по плечу Ходжин и зашагал дальше. – Девушки, прошу занимать лучшие места в нашем лимузине. – Крикнул он, когда машина подпрыгнув задом резко остановилась возле них.

– О, я чувствую, с огоньком поедem! – Скептически заметил Никита.

– Можешь пешком идти, это недалеко. – Походя заметил Егор, двигаясь навстречу водителю, выскочившему из-за руля, пихающему себе в рот сигарету и рассеянno шарящего по карманам брезентовой куртки.

– Извини командир, на базе задержали. – Щербато улыбнулся водитель, дыхнув свежим перегаром. – Ну чё, куда едем-то? Меня Сёмой звать.

– Пошли покажу. – Кивнул Егор и забрался на переднее сиденье.

– Ща, погоди. – Водитель сладко затянулся горьким дымом папиросы. – ща, курну, пять сек.

В машине терпко пахло бензином, куравом, свежей рыбой и чем-то пряным. Егор убедился, что люди стали проходить в машину, подёргал за край столешницу, которую водитель удачно приспособил на двигатель машины, воткнутый между передними креслами и, убедившись, что она надёжно закреплена, расправил карту. Как раз в этот момент подоспел шофёр, прыгнувший на своё место. Мужчина с восторгом оглянулся на девушек, цокнул языком и спросил:

– Ну чё?

– Вот эти места знаешь?

Водитель несколько сник, почесал затылок жидко покрытый волосами и поморщился.

– Да, конечно. Но такие они, – он повёл плечом, – нехорошие, что ли.

Вдруг пространство огласилось пронзительным женским визгом. Егор буквально вылетел из машины, в три прыжка оказался возле голосившей Фаи и, схватив её за плечи, развернул к себе лицом. Девушка металась из стороны в сторону, рвала руками взъерошенные пряди волос и кричала.

– Спокойно! Спокойно!

– Вы видели, видели? – Фая в ужасе смотрела на него. – Птица, она спикировала прямо мне на голову.

– Тебе показалось. Тише, тише.

– Егор! – Кивнул ему вышедший из машины Никита.

Из-за забора дома выскочила озабоченная Насто, она несла в руках корзину и нахмурившись спросила:

– Что тут?

– Отведи её в машину. – Проговорил Егор.

– Я видел. – Проговорил Белосиневский, когда Насто и вздрагивающая Фая скрылись в салоне. – Она и правда из леса вылетела и чуть в башку ей не вцепилась. Фигня какая-то. – Никита кивнул на обочину, где под кустом лежала коричневая небольшая птичка, она еле заметно двигала лапкой, но вскоре совсем затихла и вытянулась. – Я не хотел при ней говорить, но она так её отшвырнула... Вот.

– И правда, ерунда какая-то. Ладно поехали. – Вдохнул Егор. – Вообще, птицы редко бросаются, ну, может, гнездо у неё здесь. или слёток. Поехали, времени в обрез.

Ходжин убедился, что на этот раз все погрузились в машину, залез следом и, глянув на Фаину, произнёс.

– Наверное, она позавидовала твоей причёске. – Успокоительно сказал он. – Насто, ты ж кофеёк захватила?

– А то! – Расплылась в улыбке женщина. – Мне тётеньки и пирогов ещё дали. – Она потрясла корзиной. – Так что весело поедем!

– Ну и отлично!

В салоне завозились люди, передавая друг другу чашки, пространство согрелось ароматом кофе, шуршанием пакетов и стало как-то веселее, теплее, и даже Фая мельком улыбнулась.

– Ну-ка, ещё раз ткни место мне. – Задумчиво пробормотал Сёма. – А то смска от начальника в ночи пришла, я не сразу понял, куда везти.

– У вас часто такие птицы бешеные бывают? – Ходжин постучал по отмеченному месту в начале маршрута.

– Да вроде не. – Сёма помотал головой. – Не очень мне, ребята дорогие, туды ехать охота. – Поморщился мужчина.

– Почему это? Чем это место отличается от любого другого. – Мрачно посмотрел на него Егор.

– Там недалеко жил долгое время вроде как ведун. – Сёма почесал затылок и шумно выдохнул. – Места там странные, нехорошие.

– Короче, я понял. – Подал голос Никита, сидевший прямо за ними. – Добавить надо?

– Ну, так сказать, за вредность предприятия. – Улыбнулся Сёма, разводя руками.

– Поехали, добавлю, а то до вечера торговаться будем. – Никита с усмешкой посмотрел на ещё более посуровевшее лицо Егора. – Если ведуна за аттракцион с какими-нибудь страшилками тоже надо будет добавить, ты скажи. – Повелительно сказал он и отхлебнул кофе.

Машина резко тронулась с места, люди пошатнулись, лицо Кеши подёрнулось зелёной рябью, Егор неодобрительно покосился на Сёму, и вскоре буханка вырулила за пределы деревни. Дорога, катившаяся с пригорка, повела в ещё более густой лес, который, казалось,

дремал несмотря на раннее утро. Ветви занавесили выход, по дорожке за машиной пополз густой туман, и как только машина скрылась за поворотом, пространство затихло.

Глава 2

Лес сжал дорогу с двух сторон, она проваливалась колеями, обнажаясь только зелёной полоской травы, вылезшей посреди отпечатков от колёс и вела за собой машину вперёд, туда где тёмная масса редела, проглядывали полянки, и даже блестела лента реки.

– А ты говоришь места нехоженые! – Проговорил Егор, кивая на грунтовку. – Вон как провалилась. Видно же, что тяжёлые машины ходили.

– Ходить-то ходили. – Хмыкнул водитель. – Только в прошлом году закончили и наши мужики даже за большие деньги сюда не суются.

– Почему? – Удивился Ходжин.

– А ты как вернёшься, если вернёшься, – неопределённо сказал водитель, – сходи в психушку, она в районном центре. Навести там Васю Полевого, вот у него и спросишь, почему он вернулся с одного выезда и с тех пор, как воды в рот набрал и белый как лунь.

– А врачи что говорят? – Прямо спросил Егор.

– Белая горячка. – Вздохнул водитель.

– Официальной версии я доверяю куда больше, чем бабкиным пересудам.

Позади зашевелился дремавший Никита и потянувшись произнёс.

– Егорушка, ты когда со своим новым другом перестанешь ворковать, пожалуйста, попроси его остановить.

– Ты всё-таки собрался избавить нас от своего общества? – Проговорил Егор.

– Нет, хочу остановку по требованию. – Откашлялся Никита. – Где девочкам налево, мальчикам направо.

– Тебе попу комары не накасают? – Съязвил Егор. – Семён, можем остановиться?

– Так до места осталось полкилометра не больше. Здесь-то вообще не пробраться, да и в топь попасть можно. Поехали до места, – водитель явно нервничал и хотел побыстрее избавиться от группы.

– Я могу прямо здесь в машине напрудить! – Покачал головой Никита. – Но боюсь, остальные не согласятся.

– Видимо, придётся останавливаться. Думаю, организм Никиты Андреевича не привык к перегрузкам. – Усмехнулся Егор.

Водитель недовольно дёрнул головой и резко притормозил так, что девицы чуть не полетели на пол и, поняв что переборщил, крикнул:

– Извиняйте!

В душное, пропахшее бензином нутро машины ворвался свежий лесной ветер, он взъерошил тишину и потянул людей за собой на выход. Поёживаясь от касаний прохладного воздуха, народ разбрёлся кто куда, Фая, опасаясь идти одна, пошла вслед за Насто, раздвигая руками жёсткие тугие ветви и продираясь сквозь густой ельник.

– Остановил, тоже мне! – Причитала Насто, ломая торчащие сучья. – Нет, ну не мог, что ли, проехать. – Ворчала девушка.

Вдруг Фаю по глазу хлестнула колючая ветвь, девушка поморщилась, протёрла глаза и, глянув вперёд, чётко увидела очертания человеческой фигуры, стоящей неподалёку. Фая испуганно замерла на месте, потому что границы тела она видела чётко, а вот внутри человека было словно прозрачное стекло, качались ветви, виднелся край большого камня, из-за которого вышла Насто. Девушка глянула через Фаино видение прямо на неё и спросила:

– Ты чего там застыла?

В это время ветви зашуршали, передавая друг другу очередной порыв ветра, и видение исчезло, словно и не было его.

– Показалось, наверное. – Поморщилась Фая, пожимая плечами.

Вернувшись на место, Насто и Фая застали мужчин топчущимися возле буханки. Они молча дышали воздухом и глядели по сторонам, а Кеша периодически поднимал голову к становившемуся серым небу и цыкал, когда на него падали редкие капли дождя.

– Мало нам приключений! Давайте ещё дождь включим. – Зло сказал он, и словно в ответ на его слова капли стали падать чаще.

– Все на месте? – Покрутила головой Насто. – А злыдня где?

Белосиневский, прыгающий с телефоном по корню вывороченной ели и пытающийся уловить хоть какую-нибудь связь, усмехнулся и громко сказал:

– Какой вы тонкий психолог Насто! Милена пытается профессора в автобусе, я полагаю, вы про неё сейчас говорили.

– Это она зря! – Хмыкнул Кеша. – Я Профессора Васильевича не первый год знаю. Кто на него, как говорится, со знанием пойдёт, тот сам там лекцию на неделю и огребёт.

– А почему Профессор Васильевич? – Спросила Насто.

– Студент один, ещё давно, оговорился, с тех пор и приклеилось.

– Тогда давайте в машину все! – Бодно скомандовала Насто. – Сейчас комарья напустим весь фасад, – она круговым движением обвела лицо, – испортят. Да, Иннокентий?! – Насто шутливо толкнула плечом Кешу и подмигнула испуганно метнувшему на неё взгляд юноше. – Командир, – крикнула она появившемуся из-за дерева Егору, – чего я тут твои обязанности выполняю.

– У тебя хорошо получается! – Отозвался Егор. – Назначаю тебя своим заместителем.

– О! Это дело!

Перешучиваясь люди сели в автобус, водитель зло зыркнул на неторопливых пассажиров, включил передачу, и буханка поплелась дальше. Кеша прижался лбом к стеклу, подумал о том, что в голове не осталось ни одной дельной мысли и глянул в густо уставленный серыми стволами елей лес. Вдруг он нахмурился, оторвался от стекла и ещё раз взгляделся во тьму, прячущуюся в гуще бурелома. Сейчас он ясно видел, что там недвижимо стоит человек, но что-то Кешу смутило, и только через секунду он понял, что это, скорее всего, какой-то особый здешний мираж. Человек исчез, всё встало на свои места, мир снова был реален.

Чаща расступилась, буханка вырвалась на свободу и понеслась по ровному полотну грунтовки. Вскоре за редколесьем, тонувшем в волнуемом море высокой травы, показалась полянка. Окружённая деревьями, с ровным бархатно-изумрудным напылением клевера, ростками аквилегии и стрелками душицы, она сползала к самому песчаному обрыву, под которым текла река.

– Давай вот здесь. – Сказал Егор, указывая на лужок.

– Как скажешь начальник.

Среди туч показались лучи солнца, они словно раздвигали небесный мёрдок, радовались вместе с природой новому дню и щедро передавали всему живому своё жаркое настроение.

– Ну, Сёма, спасибо. – Егор протянул водителю руку, когда они выгрузились из машины. – Вечером-то заберёшь нас? Я со стариком договорился, он на ночлег пустит. А то у меня тут растения городские, – усмехнувшись Ходжин кивнул на группу, – ночью ещё застужу.

– Тока до темноты если. – Водитель покачал головой – Ночью сюда не поеду.

– Чего ты так кипишуешь? – Егор скинул рюкзак на землю.

– Слушай, да все разное говорят. Водилы-то сюда катались приезжие и Васька тот с другого города. А местные стараются дальше дяди Алыкана не заходить.

– Дяди Алыкана? – Поднял брови вверх Егор. – Это кто?

– Так вы ж у него на постое стояли. – Удивился водитель.

– А! Он нам другим именем представился.

– Его по-разному кличут, – махнул рукой Сёма, – я всю жизнь дядей Алыканом зову. Так вот, это туристы шастают здесь, а свои нет, боятся. Девка с парнем одним с ночёвкой решили поехать, ещё по весне, до сих пор ночуют где-то. То ли в болоте утопили, то ли ещё что.

– Хорошо Семён, спасибо. Тогда часикам к пяти тебя жду. – Остановил словоохотливого водителя Ходжин. – Пошли мы работать.

Сёма кивнул, вскочил на водительское сиденье. Машина взревела на старте, осев колёсами в размокшей от вчерашнего дождя почве, но тут же выбралась и скрылась в лесной чаще.

– И зачем мы всё это тащили, если вечером обратно. – Спросил Кеша, услышав разговор Егора и Сёмы.

– Перетрудился? – Глядя в упор на юношу, спросил Ходжин. – Пригодится! – Отрезал он дальнейшие пересуды.

Фае чертовски надоел весь этот лесной карнавал, и она внутренне молилась, чтобы прошли злосчастные три дня, и она вернулась в родные стены города, где можно укрыться от странных птиц, видений и слякотной мороси на улице. Вдруг откуда-то сбоку послышался призывный крик профессора. Все потянулись ближе к реке, за каменную и явно рукотворную опору, сложенную из более мелких валунов.

– Смотрите, смотрите, – Петрин возбуждённо скакал с фотоаппаратом по берегу реки, пытаюсь снять как можно ближе обваленные палки полусгоревшего дома.

Люди сгрудились на пяточке земли, отвоёванной когда-то у леса хозяином этой лачуги. Здесь опасно было даже стоять, не то что жить. Дальняя стенка избышки стояла почти вровень с обрывом, возле торца сразу начинался непролазный бурелом, и только у вход было немного места. Хотя дом вполне можно было соорудить на той полянке, где они оставили вещи и Насто принялась за готовку обеда.

– Ну да, – цыкнул Никита, – находка.

– Вы не понимаете, молодой человек, – профессор, схватил Никиту за рукав и потащил к дому поближе. – Вот, вот, тыкал он в расщелины брёвен.

Никита мягко высвободился и отошёл на несколько шагов.

– Что вот? Дрова для костра, что ли.

– А-а-а-ай, надписи. – Профессор раздражённо потыкал в экран своего телефона и крикнул. – Кеша, Кеша у тебя телефон может так близко фотографировать?

– У меня может. – Тихо сказала Милена, проскользила к развалу брёвен и стала снимать те места, куда тыкал Николай Васильевич.

Никита с Кешей немного помявшись переглянулись и отступили на безопасное расстояние, а потом и вовсе ушли на поляну. Фая же долго смотрела на дом, лоб её всё глубже прорезала вертикальная морщина, потом она резко развернулась и ушла. Перелезая через каменную ограду, девушка зацепилась носком кроссовки за камушек, взмахнула руками и уже готова была плашмя свалиться вниз, но вместе жёсткой посадки на землю, оказалась в руках у Егора.

– Будьте аккуратнее! – Мужчина бережно поставил её на землю.

– Постараюсь. – Резко сказала Фая, потом дёрнула щекой и нахмурилась. – Простите, я не хотела вас обидеть.

– Вас что-то тревожит? – Спросил Егор, хотя его самого тревожило, что рядом с этой юной барышней он себя начинал чувствовать крайне странно.

– Мне снился этот дом. – Фаина отрешённо посмотрела вперёд. – Я до сих пор после утреннего инцидента не могу отойти, и всё как снежный ком. Как приехали сюда, в груди прям давит что-то. Так тяжело. – Она запнулась. – Не говорите остальным, не поймут. А вам я доверяю. – Фая почувствовала подступившие слёзы. – Я думала, что эта поездка сблизит меня с Николай Васильевичем, но мне здесь так тошно, так плохо. – Девушка резко замолчала. – Простите, что-то я разболталась.

– Ну да, и я вроде не подружка, девичьи секреты хранить. – Резко сказал Егор и развернувшись ушёл.

Он сам от себя не ожидал такой злости, прошагав несколько метров, мужчина остановился тяжело дыша, стукнул кулаком по растущему рядом дереву и, ободрав до крови костяшки пальцев, выдохнул. Девичье признание в тайной страсти к стареющему профессору просто выбило из колеи, с Егором такого ещё никогда не происходило. Он вернулся к обрыву, глянул на прячущуюся в кустарнике рыдающую Фаю и разочарованно пнул небольшой камешек, который отскочил и провалился под обрыв берега.

– Милый друг, – послышался оттуда голос Насто, – ты б меня поберёг до конца путешествия.

– Ты чего там делаешь? – Егор подошёл поближе к краю и увидел, что девушка моет походные тарелки. – Вроде не ели ещё, почему посуда грязная.

– Так здесь вода целебная, живительная! – Тихо пробормотала Насто, потом глянула вверх на недоумённый взгляд мужчины и рассмеялась, – Потому что какое-то чучело кинуло рюкзак и всё покатилося по поляне. Зато смотри, что нашла. – Насто кивнула на горку странных глиняных чашек, – отнесёшь Профессору Васильевичу.

– Если тебе не сложно, сама потом отнеси, я хочу осмотреться. – На самом деле он просто хотел найти Фаю и извиниться.

– Есть босс. – Отсальтовала Насто.

Кеша с Никитой расположились на поляне, удобно подперев спины большими рюкзаками, лениво переговаривались, пока снова не послышался крик Николая Васильевича, на этот раз требующий присутствия аспиранта.

– Пойду, Никита Андреевич, поработаю. – С некоторой издёвкой произнёс Кеша.

– Идите, идите! Я здесь вещи посторожу. – В тон ему ответил молодой человек.

Никита вздохнул, повозился спиной на поверхности рюкзака и углубился в телефонную стрельялку. Из-за кустарника, росшего по краю полянки, послышался неясный шум, потом шорох пропал и оттуда прикатился звук похожий на стон. Никита не сразу обратил внимание, но потом выключил звук на телефоне и прислушался. Оттуда явно доносился какой-то шёпот, перемежаемый стонами. Было понятно, что звучала речь, но словно за невидимой стеной, откуда доносились лишь обрывки фраз. На минуту всё смолкло, и вдруг снова послышался вполне отчётливый стон, Никита кинулся к месту, откуда шли голоса, но кроме тихого леса ничего не обнаружил, здесь был лишь ветер, игравший запутавшимися в траве колокольчиками.

– Бред какой-то! – Выругался Никита, но ему стало не по себе и он решил внести свою лепту в приготовление обеда. – Помочь чего? – Спросил он у Насто, поднимающейся от реки.

– О, барин пришёл. Чё изволите? – Навстречу ему из-за кустов вышел Егор.

– Посмотреть пришёл, чтобы вы без меня ничего не напутали.

– Ну, пошли красивый. – Насто улыбнулась, повела круглым плечом и кивнула, призывая следовать за ней.

Недалеко от места складирования вещей, Насто нашла возвышение возле огромного валуна. Здесь она уже установила низкие столики и на них горкой высились пластиковые коробки с бутербродами, тушёнка, сырой картофель.

– А чего, шашлыки жарить не будем? – Притворно писклявым голосом спросил Никита и потянулся к сэндвичам.

– Ну-ка руки, – Насто ощутимо шлёпнула его деревянной ложкой по руке.

– Больно! – Воскликнул молодой человек.

– А ты думал, милый, я женщина жёсткая! – Рассыпалась смехом Насто. – Ничего до свадьбы заживёт.

– Блин, свадьба. – Стукнул себя по лбу Белосиневский. – Карина меня убьёт, я забыл оплатить букет.

– Никак ты решил остепениться? – В притворном восхищении развёл руками Егор.

– Да! И поэтому я надеюсь, что вы тут по-быстрому откопаете свои артефакты, и я смогу вернуться домой. Моя невеста вряд ли перенесёт празднование в этот чудный уголок дикой природы. – Никита бессильно тыкал в телефон пальцами. – Здесь опять сеть не ловит.

– Ну, раз ты пока молодой и холостой, на, чисти картошку. – Она сунула ему в руки миску.

Вдалеке послышался голос профессора, который попеременно то звал Фаю, то кричал:

– Миланья, Миланья! – Он пробежал мимо, погладил живот со словами. – О, скоро обед и скрылся в лесу, коверкая имя Милены.

Женщина вышла из-за каменной гряды

– Вы это мне? – Блогерша недовольно уставилась на профессора.

– Да, – профессор достал из кармана мятую тряпицу и протёр руки. – Я могу попросить для статьи сделать панорамный снимок дома. И если можно моих студентов на фоне него, потому что я уверен, что это находка она интересная.

– Милена! – Не мигая смотрела на него девушка.

– Что простите? – Профессор вернулся к реальности из глубин истории.

– Меня зовут Милена. Снимок сделаю. – Раздражённо бросила брюнетка и посмотрела туда, где стоял Кеша и тыкал палкой в брёвна. – Но пока зовите сюда своих искателей старины, я кое-что нашла. – Она призывно кивнула профессору и удалилась за сложенные камни.

Солнце уже подтянулось к зениту, но со стороны реки, там где горизонт не закрывали деревья, было видно, что в их сторону снова двигаются грозовые тучи.

– Нам бы убраться отсюда пораньше, – покачал головой Егор, – а то самый дождь заста-нем. Профессор, вы до пяти успеете всё сделать?

Николай Васильевич лишь махнул на него рукой и побежал дальше, согласно кивая. Петрин по-молодецки крикнул ребят, но сделал это настолько громко, что с соседних деревьев даже разлетелись птицы.

– Что случилось-то? Что же он так орёт?! – Посетовала Насто, чуть не выронив нож из руки.

Милена, дождавшись пока к ней подойдут профессор с Кешей и грустная Фая, по-манила их за собой. Она нырнула под естественную арку, образованную из перепутавшихся ветвей деревьев и, пройдя вперёд, провела рукой по воздуху, показывая свою находку. На открытом пространстве, окаймлённом кустарником, неестественно симметрично стояли деревья, они росли, образуя два круга – внешний и внутренний. Серые валуны плотным кольцом лежали на внешнем круге, оставляя для входа лишь узкий проход с северной стороны. Люди молча осматривали это место, Фая поглаживала деревья, а Кеша и Милена делали подробную фотосъёмку.

– Фая, ну-ка повернись ко мне, я тебя щелкну. – Крикнул Кеша, когда девушка положила руку на очередной ствол. – Ну, а улыбаться кто будет? Вот молодец. – Конский поискал глазами Милену. – Милена, а вы украсите своей красотой мои фотографии.

– Вам бы для начала поработать над красотой речи. – Заметила Милена и наклонилась к одному из камней. – Профессор, идите сюда. Смотрите.

Здесь на срезе гранита были выбиты какие-то значки, наружу показывался лишь хвостик надписи, а остальная часть уходила под наросший слой мха и дальше под камень.

– Ох, какая вы молодец, – восхищённо зацокал языком Петрин. – Как вам удаётся быть такой наблюдательной?

– Профессия обязывает! – Милена сделала краткую видеосъёмку, потом счистила мох и стала фотографировать тёмные от накопившейся влаги надписи. – Видите, значки идут чуть выше и мох отвалился, здесь и заметила.

Где-то вдали завёл свою песню гром, профессор кинул взгляд на часы и покачал головой.

– Ох, время-то как бежит. Миланья, вы поможете мне здесь, а ребят я отправлю дом дальше дообследовать. Хорошо?

– Милена. – С лёгкими нотками раздражения поправила его девушка. – МИ – ЛЕ – НА!

– Вы что знаете эту письменность? – Восхищённо воскликнул профессор. Как интересно! МИ – ЛЕ – НА! А что это значит!

– Это меня так зовут! – Твёрдо сказала девушка. – Запомнили?

– Конечно, конечно. – Николай Васильевич покачал головой и повернулся к ней. – Поможете?

– Конечно. Иначе зачем я здесь. – Милена потянулась. – Полевая работа, это же мечта. – С усмешкой сказала она.

– Вы правы, – с энтузиазмом подхватил беседу Петрин.

Но Милена положила руку ему на плечо и посмотрела в глаза.

– Давайте просто работать. Я пошутила. Мечтаю я сейчас об одном, вернуться домой и принять горячую ванну, а после зажить своей обычной жизнью.

– А зачем же тогда вы вызвались сюда? – Николай Васильевич, высунув кончик языка, усердно счищал мох.

– Да что вы, – Милена усмехнулась. – Это мне такое наказание придумали, за плохое поведение. У меня на сегодня в планах был поход в Мариинский театр, а не копошение в грязи. – Милена с силой дёрнула торчащую ветку и, не удержав равновесия, свалилась навзничь, немного съехала по склону и приземлилась в маленькую грязную канавку.

Женщина встала, как смогла оглядела свою спину, потом завела руку назад и увидев в фотокамере, что теперь у неё запачкана вся спина, раздражённо проговорила:

– Пойду руки помою. Вся изгваздалась.

– Ох, не ударились? – Петрин подскочил к ней.

– Нет. Идите чистить мох.

Спрыгнув с отвесной стенки, Милена подставила лицо солнцу, посмотрела вокруг и наклонилась над водой, набегавшей на песчаный берег мелкими волнами. Она задумчиво смывала с ладоней жидкую грязь, когда пальцев её что-то коснулось. Сияясь разглядеть что это было, девушка приблизила лицо к воде и отпрянула, снова упав на спину. Ей показалось, что дно обрывается сразу у берега и из глубины к ней кто-то тянет руки.

– Помочь? – Из-за стенки дома выглянул Кеша, которому она сейчас была даже рада.

– Да, пожалуй. А то я сегодня как неваляшка, то встала, то упала.

Кеша грузно сбежал по песчаной насыпи, протянул Милене руку, и когда она встала, придержал за талию. Женщина, видя, что дыхание волнами раздувает молодого человека, улыбнулась и проговорила.

– Уберите руки с моей талии. – Она помолчала. – Запачкаетесь! Я в грязь упала! Пойдёмте есть, пока Насто голос не сорвала, а он у неё и так не особо приятный.

– Провожу вас к столу? – Спросил Кеша.

– Пошли. – Кивнула ему Милена и покосилась на вполне спокойное течение реки.

– Фая, пошли за стол. Вылезай из избушки. – Крикнул Кеша и стал подниматься по насыпи вместе с журналисткой, пытаясь развеселить девушку несмешными анекдотами.

Фая услышала окрик, резко подняла голову и приложила о низкую притолоку. Она ещё раз оглядела внутренности избы, брезгливо потёрла измазанные в сажу руки друг о друга и решила, что ей пора на выход. Ничего такого интересного и восхитительного, как хотел преподнести Николай Васильевич здесь не было. Вдруг Фая чуть не задохнулась криком, у другой стены явно стоял человек. Он был недвижим, но он точно стоял напротив и даже смотрел на неё. Фая начала пятиться к выходу, пыталась что-то сказать, но страх настолько перевил жгутами горло, что она даже с трудом дышала. Через мгновение она нащупала пяткой остатки лестницы и, придерживаясь за косяк рукой, вышла на улицу.

– Всё у вас учёных не как у людей, даже ходите задом наперёд. Ты чего такая бледная? – Проговорил Никита. – Пошли за стол, там уже все собрались.

– В доме человек! Точнее, что-то похожее на человека!

– Похожий на человека – это Ходжин! – Покачал головой Никита. – Это я тебе точно говорю! А так терминатор! Правда, недоразвитый немного, но что сделаешь, в семье не без урода. Ладно, пойдём посмотрим.

Он быстро вскочил на последнюю ступеньку и, окунув лицо в сумрак дома, проговорил:

– Ну, где тут кто?

– Он стоял вот в этом углу. – Фая потыкала в сторону противоположной стены.

– Давай будем реалистами! Из избушки никто не выходил, здесь никого нет! Стены, конечно, как решето, но сквозь них точно не уйдёшь. Вывод какой? Тебе показалось.

– Скорее всего! – Выдохнула девушка. – Но просто так реально было.

– Просто много свежего воздуха. – Сказал Никита. – Пошли.

Фая пожала плечами и потянулась вслед за молодым человеком. В следующую секунду девушка запнулась за выбитую доску, удерживая равновесие облокотилась ладонью на стену и вскрикнула. Из стены торчала острая щепка, и она, пробив кожу, вошла довольно глубоко в ладонь.

– Всё норм? Ударилась не сильно? – Спросил Никита, обернувшись на её голос.

– Да, вроде нет. Пошли отсюда быстрее.

Никита с Фаем уже спустились по залитой солнцем дорожке и пропали из виду, и сразу же от стены отделилась фигура, проплыла по комнате и наклонившись втянула драгоценный аромат крови, оставленный девушкой на стене.

Насто умудрилась наготовить огромное количество еды и даже сварить на разведённом огне рис с тушёнкой. От еды ароматно тянуло дымком, над открытым термосом вился клубами ягодный пар, запечённый с чесноком картофель лежал прямо на фольге и испускал фантастически вкусные ароматы.

– Насто, когда вы успели всё это сделать? – Восхищённо проговорил профессор, присаживаясь рядом с Фаем. – Вот всегда удивлялся этому таланту, даже в таком не располагающем, безусловно, по уровню городского комфорта, а не по эстетике, месте можно сотворить такую красоту. Блеск. Вот моя жена тоже умеет, знаете ли, всё так сделать аккуратненько и красиво, что прям диву даёшься.

Егор заметил, как помрачнела после этих слов Фая, поджал губы и скребанул недовольным взглядом по профессору дальше разглагольствующему про свою семейную жизнь.

– Ох, как же я отвык от походной романтики! – Продолжал радоваться жизни профессор. – Раньше, помню, мы постоянно куда-то ездили, что-то запекали в фольге, пели под гитару.

– С меня уже довольно походной романтики, хотелось бы перейти к плавному отъезду в родные пенаты. За сколько дней планируете уложиться со своими изысканиями? – Вздохнул Никита тыкая вилкой в дымящийся картофель.

– Ну, молодой человек, начнём с того что не в родные пенаты, а к родным пенатам. Пенаты, знаете ли, это такие античные божества. А что касается сроков, то вы так прямо с ходу хотите от меня прагматики! Сегодня, думаю, скажу вам сроки. Но положенных три дня точно будем. – Профессор шумно отхлебнул горячий чай из кружки, потёр обожжёнными о край чашки пальцами мочку уха и, счастливо улыбаясь, отошёл к обрыву.

– Как мало человеку нужно, чтобы он улыбался! – Покачала головой Милена, раскладывая еду на столе так, чтобы она эстетично выглядела в сторис.

– Фая смотри, как ты хорошо здесь получилась! – Аспирант, разглядывающий отснятый материал, протянул мобильник, сидящей рядом девушке. – Листани дальше! Там такие атмосферные кадры должны быть. – Мужчина отдал телефон и подхватил с тарелки кружок колбасы. – Милена, вы вроде серьёзный журналист, а занимаетесь, простите, какой-то мутью. –

Кеша неодобрительно дёрнул верхней губой, потому что его чувство прекрасного оскорбляло то, что современное закулисье повседневной жизни обязано было быть вывернуто наизнанку.

– Да, а по мне, так это ваши странные изыскания тратят время, и работаете вы за зарплату и командировочные. Хотя сами не вполне ясно понимаете зачем сюда приехали. – Девушка соорудила на траве небольшой шалашик из веток и поднесла горящую спичку. – А вот я абсолютно точно знаю, что нужно сделать, чтобы эта поездка окупилась мой отпуск! Так что мутью, как вы выразились, занимаетесь вы. – Девушка плеснула свободной рукой розжиг, пламя взвилось, ухнуло из самой сердцевины веток и застыло красивым вечным потоком в сетке телефонного экрана.

Вдруг Фая вскрикнула, побледнела, по её лицу снова волной прошла судорога, и девушка отскочила в сторону. Насто, не ожидавшая очередного нервного пассажа, дёрнула рукой, и по её светлой майке красивым красным пятном стал расплзаться брусничный компот.

– Японская мать! Что ж ты орёшь всё время как заполошенная. – В сердцах сказала женщина, яростно оттирая тряпкой испорченную одежду. – Пойду переоденусь.

– Что случилось? – Егор, возвращающийся после беседы с профессором, подсел к Фая, взял в руки телефон и глянул на экран.

– Что это? – Она потыкала в блестящее стекло, надломленное трещиной после броска на землю. – Или опять одна я вижу, фигуру эту?

На снимке была запечатлена Фая, она стояла как раз на той поляне, что нашла Милена. Ладонь девушки покоилась на стволе дерева, но сейчас казалось, что пальцы утопают в тёмной материи, полощущейся на ветру, а наверху, обратив к небу лицо, взмывает человеческая фигура.

– Да блики это! Выглядит прикольно, конечно, но посмотри сама. – Никита забрал у Егора телефон. – Солнце подсвечивает облака, проходит сквозь тучи, преломляется. – По ходу рассказа он обводил пальцем картинку и его логичные рассуждения рассеивали дымку Фаинового страха.

– Ну да и спасибо за разбитый телефон. – Проговорил Иннокентий, поджав губы.

Фая на секунду утопила лицо в ладонях, её руки скользнули вниз и она, глянув на Кешу, сказала:

– Зато я теперь точно знаю, куда потрачу свою премию за эту чёртову поездку.

Николай Васильевич, допив свой чай, вернулся к остальным, он что-то бубнил в диктофон, поставил кружку на столик и, глянув на Милену, сказал:

– Меланья, вы уже закончили приём пищи? Пойдёмте продолжим наши изыскания.

– Да, Профессор Васильевич! – Глядя в упор на Петрина, проговорила девушка.

Но мужчина даже не заметил издёвки, он помахал ей рукой и проговорил:

– Вот и чудно! Пойдемте, Меланья!

– Меня подождите, – крикнул Кеша и, нагнав Милену, прошептал, – не обижайтесь на меня. Просто дёргаю вас за косички.

– Я уже вышла из того возраста, когда мне нужны такие знаки внимания. – Обронила Милена и пошла вперёд.

Фая проводила их взглядом, покачала головой, словно о чём-то договорилась сама с собой и проговорила нахмурившись:

– Я туда больше не вернусь! И в дом этот не пойду. Одно дело в библиотеке сидеть, совсем другое, – в голосе её прорезались слёзы, – короче, я больше не участвую. Простите меня.

– Тебе просто нужно успокоиться. – Егор присел рядом с ней. – Подумай о чём-то хорошем. Посмотри, вокруг солнце, деревья, погода чудесная.

– Да вот где уже мне эта погода вместе с деревьями, – девушка легонько постучала себя ребром ладони по горлу, – я, конечно, доставляю всем проблемы, но просто не рассчитала свои силы. Как физические, так и моральные.

– Фая, а ты была на новом концерте симфонического? – Вдруг спросил Никита.

– Нет. А что будет выступление?

– Ну да. Вон сеть прорезалась, и новость всплыла.

На лице девушке высохли слёзы, она заинтересованно подошла к Никите и пока читала заметку, последний с усмешкой глянул на Егора и шёпотом сказал:

– Ты если что, обращайся, я тебе подскажу, как с девушками нужно обращаться.

– Чтобы я без тебя делал. – Усмехнулся Ходжин. – Ну тогда ты теперь ответственный за её душевное спокойствие. А то такая тихая паника хуже любого вируса, в одном месте стоит зажечь фитиль, потом цепную реакцию не остановишь.

– Егор, а ты чего не сказал, что водитель нас ждёт? – Насто, облачённая в чистую футболку, подошла к столу. – Нехорошо как-то, хоть бы покормили человека. Сейчас соберу ему, что осталось.

– Где ждёт? – Вскинул голову Егор. – Он уехал по делам, на обратном пути, сказал, заберёт нас.

Насто выпрямилась, держа в руках коробку для бутербродов.

– Я переодевалась за кустами. А там машина стоит метрах в пятистах.

Егор нахмурился и, пожав плечами, проговорил:

– Ну, пойдём глянем. Хотя, если бы сломался, наверное, к нам бы за помощью пришёл. – Он глянул на Никиту и кратко бросил. – Ты за старшего!

Белосиневский натянул на голову сине-зелёную кепочку и отсалютовал:

– Постараюсь оправдать высокое доверие!

Зайдя за длинную грядку дикорастущего шиповника, Егор сразу же увидел, что между деревьев и правда стоит «буханка», на которой они приехали. Ходжин и Насто подошли к машине, но внутри было пусто, и дверь с водительской стороны чуть приоткрыта.

– Фигня какая-то. – Мужчина пожал плечами. – Он нас выгрузил и сразу уехал, я сам это видел.

– Погоди! – Насто вскинула голову и подняла руку, призывая прислушаться.

По лесу и правда отчётливо прокатился шум, создалось впечатление, что кто-то идёт.

– Ну, наверное, – Егор стукнул себя двумя пальцами по подбородку, – наверное, парень решил отдохнуть! Сети здесь почти нет, на базе скажет, что с нами целый день был. Сейчас дойдёт, спросим. – Он покачал головой. – Главное, чтобы протрезвел к пяти часам, – Егор глянул на небо по которому медленно плыли грозовые облака, – а то жажнет, а у нас даже палатки нет. Хотя по этим лесам можно и не трезветь.

Шаги в лесу стихли, и Егор с Насто, переглянувшись, не сговариваясь пошли к тому месту, где должен был появиться водитель. Но в лесу только веселился шаловливый ветер, мелкие пичуги выклёвывали мошкарку из-под коры, везде стояла звенящая, лишённая посторонних звуков тишина.

– Может зверь какой пробежал. – Проговорила Насто.

– Да фиг-то с ним. – Егор повертел головой и прошёл чуть дальше. – Водитель где?! Да и ладно бы и с ним! Но ключей от машины нет. Я как людей отсюда вывозить буду? – Он недовольно дёрнул лицом. – Говорил же, лучше в аренду взять транспорт и самим кататься.

Миновав, бегущую длиной стрелой, просеку, мужчина с женщиной вышли на край опушки, за которой тянулся проржавевший забор, охраняющий внутри своего периметра несколько зданий, казавшихся чужеродными в лоне природы. Бетонные коробки без особых архитектурных изысков были раскиданы по территории и сразу становилось ясно, что территория не эксплуатируется.

– Пойдём глянем, что там. – Пихнула Ходжина локтем в бок Насто.

– Не, надо возвращаться. А то там интеллигенты себе сломают что-нибудь или разбегутся по лесу. Мы им на завтра сюда культурную прогулку организуем. – Егор сломал болтающуюся возле лица ветку. – Тем более всё перекрыто. Что мы на чужой собственности забыли?

– А может водитель там! – Предположила девушка.

– На воротах замок, листы заборные все целы, двери закрыты. – Ходжин развёл руками. – Я реально не могу сейчас всё бросить и пойти его искать. В пять часов не придёт, значит, возьмём машину и уедем. Переночует один раз, будет знать, как бухать на рабочем месте.

Когда Ходжин и Насто развернулись, чтобы уйти, на территории вдруг мелькнуло движение. Еле различимое, секундное, заметное лишь краем глаза, когда создаётся ощущение, что ты видел образ, но на самом деле там ничего нет.

Вернувшись на поляну, Ходжин увидел, что здесь, уютно свернувшись в кресле, дремлет Никита. Егор глянул на Насто, призывая молчать. Мужчина подошёл поближе, наклонился над ухом мирно сопящего молодого человека и гаркнул:

– Белосиневский, твою мать, где группа? Все разбежались, я ж тебя за старшего оставил!

Никита сонно раскрыл глаза, потом до него дошёл смысл послания, он шумно вскочил, опрокидывая стол с посудой, падая через наваленные рюкзаки и пытаясь продрасть из сонной дремоты в настоящую реальность.

– Что случилось? – Часто дыша спросил он.

– Вот, я тебе Насто и говорю, что он парень хоть куда. Правда, разбалованный немного. А так смотри, как заметался-то! Потому что где-то, в его теле есть добрая душа. Но, правда, очень глубоко. – Насмешливо проговорил Егор смеющейся девушке.

– Ты debil! – Выдохнул Никита, падая обратно в походное кресло.

– А тебе кто позволил на посту спать? Иди теперь народ собирай! Надо как-то готовиться к отъезду, а водитель наш куда-то испарился.

– У нас ещё два часа. – Зябко ёжась сказал Никита. – Ты реальный придурок Ходжин. Я б так сердечный приступ схватил.

– По небу такой грозовой фронт ползёт, что нас здесь просто смоеет в реку, если раньше не поедем. – Он показал в просвет деревьев на иссиня-чёрных предвестников предстоящей бури. – так что давай поучаствуй в экспедиции хоть так. А не просто отсиживай, как обычно, пятую точку.

– Называй уже жопу жопой, галантный ты наш! – Зло оскалился Никита и покосился на Насто. – Простите, но мои манеры испаряются, когда я вижу это существо. – Он указал на Егора и пошёл к обрыву, где стояла Фая.

Насто стала собирать разбросанную посуду, упаковывать остатки пиршества. Егор глянул на карту и, покачав головой, проговорил:

– Есть у меня подозрение, что почесал наш водитель Сёма поправить здоровье. Деревенька тут есть, но она километрах в десяти.

– Пешком, что ли? – Удивилась Насто.

– Охота пуще неволи. – Задумчиво отозвался Егор и глянул на небо.

Сизый край тучи уже напал на всё обозримое пространство и нужно было срочно решать, как эвакуировать народ. С одной стороны, Ходжин пошутил насчёт того, чтобы оставить здесь водителя, но с другой – он не видел другого выхода, как вывезти людей перед началом бури. Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь заболел или потерялся в тёмном лесу.

– Что, что случилось? Зачем вы отвлекаете нас от работы? – Послышался недовольный голос профессора от дальнего края поляны, откуда, словно небольшое стадо, Никита гнал перед собой людей, уговаривая пойти и высказаться непосредственно ответственному за мероприятие.

– У нас форс-мажор! – Ходжин обозрел подошедших ожидая, когда они успокоятся. – Водитель наш, скорее всего, за нами не вернётся. Пешком до места мы точно не доберёмся!

Ключей в машине нет. Но если в течение получаса водитель не появится, то придётся исхитриться и как-то завести автомобиль. Поэтому прошу всех сейчас собраться, взять вещи и мы идём к машине.

– Но у нас же есть ещё полчаса! – Возразил Петрин, который отчаянно не хотел уезжать из этого места.

– Нет! У нас есть десять минут, чтобы вещи собрать и дойти до автомобиля. – Почти по слогам произнёс Ходжин. – Я не буду за вами туда-сюда бегать! – Отрезал он дальнейшие препирательства.

– А где Милена? – Спросил Кеша оглядываясь. – Мы с поляны вместе выходили.

– Собирайтесь и не разбредайтесь.

Ветер подхватил его слова, хлётко ударил их о землю, ворвался в узкий коридор лесных посадок и осел обессиленным. Но вслед за этим посланником надвигающегося шторма прилетел второй, третий, они стали кружить, подхватывая одежду, срывая лёгкие платки с девичьих плеч, служившие преградой от загара, тянули за волосы мужчин и несли по поляне ещё не убранные со стола бумажные тарелки. Пока люди, объединённые одной идеей срочно собрать все вещи в одном месте, бегали по полянке, Егор пошёл искать Милену.

Он заметил, как её стройная фигура кружит по траве в том месте, где они с профессором нашли странное нагромождение камней. Девушка, раскинув руки к небу, словно летела вместе с ветром, она кружилась, улыбалась. Егор невольно залюбовался этой картинкой, потом снова нацепил суровое лицо и подошёл поближе.

– Милена, все уже собираются! Только вас ждём!

Девушка резко остановилась, сверкнув глазами, глянула на мужчину, резко выдохнула и пошла в противоположную от него сторону.

– Вы куда? Всё ждут на поляне.

– Спасибо, что испортили всё видео! – Гаркнула она и сняла штатив с телефоном, прикреплённые к дереву. – Теперь монтировать придётся. – Милена вдруг потёрла глаза, закрыла их руками, стала быстро мотать головой.

– Что случилось? – Егор подошёл ближе и увидел, что ворот платья девушки, которое она надела для съёмки, весь измазан золой.

В глубине леса послышался шорох, взлетела стайка попрытавшихся от предстоящей бури птиц и снова всё стихло.

– Нормально всё! В глаз что-то попало. – Милена оторвала ладони от покрасневшего лица. – Ладно, идёмте. Блин, платье измазала, рожа красная теперь, отличный визуал!

Через несколько минут поляну накрыл лёгкий дождь, а люди уже спешили к машине, чтобы там укрыться от гневливого настроения природы. Егор побежал вперёд, чтобы попробовать завести машину без ключей, но вырванные им провода лишь раскидывали слабые электрические искры, которые сразу же гасли. Мужчина немного поразмыслил, быстро вскрыл фару, вытащил лампочку и, прыгнув в салон, сунул за сиденье водителя, туда где стоял аккумулятор. Он попробовал приложить провода от лампочки к клеммам и его худшие подозрения оправдались, аккумулятор был пустым.

Непогода уже яростно трясла деревья, кучка людей, сиротливо сбившихся во взъерошенную стайку, стояла на улице, и Егор, послав все возможные проклятия на голову водителя, решил, что нужно укрыться в зданиях, расположенных неподалёку. Со взломом и проникновением на чужую территорию можно будет разбираться потом.

– Так, друзья мои, придётся ночевать здесь. Но есть и хорошая новость, недалеко есть заброшенная территория, там вполне крепкие дома, так что отдохнём в относительном комфорте и безопасности.

Глава 3

Огромной тёмной птицей по небу летела непогода. Сизые тучи плотали куски голубого неба, прятали их в своём чреве, бросали вниз пригоршни дождя, тянули за собой покрытие, искрившее молниями, и ускорялись, подгоняемые рёвом грома, рвущегося из самого зёва бури.

– Давайте поторапливаться! – Проговорил Ходжин, оглядываясь назад.

Мужчина отодвинул ветви, и они вышли на пригорок, откуда хорошо была видна заброшенная или законсервированная станция.

– А что здесь могло быть? – Спросила Фая.

– Метеорологическая или природоведческая станция, скорее всего. – Пожал плечами Егор.

Люди быстро спустились по застывшему скелетами бурьяна пригорку, Ходжин подошёл к воротам, но не успел взяться за ручку, как Никита произнёс.

– А кто у нас самый спортивный? – Крикнул Никита.

– Это ты с какой целью интересуешься? – Посмотрел на него Егор.

Белосиневский покачал головой.

– С целью попасть на территорию. Забор-то высокий!

Ходжин понимающе кивнул, усмехнулся и сказал:

– Ну, давай! Чё, слабó? Папки нет чтобы помочь?

Никита в ответ только фыркнул, сбросил рюкзак на землю и полез по забору наверх, но как только он победно спрыгнул по другую сторону, Ходжин невозмутимо открыл калитку и пригласительным жестом позвал всех внутрь.

– Ну как ребенок, чес слово. – Пряча улыбку, тихо проговорил он. – Никитка, ты сначала бы хоть за дверь подёргал.

– Ты Ходжин собака женского рода! – Оскалился в улыбке Никита и снова вышел наружу за рюкзаком.

Взяв поклажу, молодой человек выпрямился и вдруг ему показалось, что за деревьями шевельнулось странное прозрачное пятно, никак по-другому описать увиденное он не мог. Но поняв, что это ветер вороочает густую массу леса, Никита развернулся, чтобы уйти. Вдруг прямо за спиной, продирая до озноба, послышался тот самый шёпот, который он слышал ранее днём. Липкий страх забил горло, стало трудно дышать, и молодой человек даже не оглядываясь ринулся за остальными.

– Вернись, на неделю к океану уеду. – Сквозь зубы прошептал он.

Нагнав членов экспедиции возле входа, Никита мазнул взглядом по территории, порадовался, что вокруг высокий забор и нервно выдохнув, усмехнулся своим страхам. Люди потянулись внутрь, а мужчина ненадолго задержался, напряжённо всматриваясь в то место, где, как ему показалось, кто-то стоял. Эта часть леса хорошо просматривалась сквозь небольшой зазор в заборе.

Дверь в помещение поддалась довольно легко, в небольшом тамбуре висели ключи от второй двери, так что попасть внутрь не составляло труда. На первый взгляд, они попали в жилой отсек, здесь было отведено место под кухню, стояли старые потрёпанные диваны, возвышался стеллаж с книгами и большой овальный стол, обставленный разномастными стульями. Внутри висела душная прохлада и судя по слою пыли здесь давно никого не было. На составленном временем буфете, где пузырями вздувался дешёвый лак, стояли ряды тарелок и кружек, на одном из кухонных столов была аккуратно составлена скудная утварь, а разогревать еду, видимо, приходилось на буржуйке с криво вставленной трубой.

– Не, ну пыль слегка подпротереть и вообще хоромы! Девчат, поможете? – Сказала довольная Насто.

– Конечно! – Сразу отозвалась Фая, которую как-то подбодрил вполне городской вид станции.

– А я что-то не помню в своём контракте строчку, про поломойку! – Проговорила Милена.

– Не зря тебя Николай Васильевич Меланьей кличет. – Делая ударение на последнем слове, сказала Насто. – Милена – это же что-то светлое и милое, а вот Меланья как раз тебе подходит.

– Почему это? – С усмешкой спросила Милена.

– Потому что в переводе обозначает тьму! – Обронила Насто.

– А! А ты, я смотрю, гуру толкования имён у нас? – Язвительно проговорила девушка.

– Нет. Просто читаю много! – Расплылась в улыбке Насто. – Недавно где-то встретилось.

– Девушки, ну вот не время и не место интеллектом мериться! – Проговорил Егор. – Наверное, дрова нужно принести и печь затопить.

– Ну да, горяченького поест не мешало бы и чаю выпить. – Насто активно принялась за распаковывание рюкзака с удовольствием.

– Разбирайтесь тогда тут, я пойду по окрестностям гляну. Думаю, электричество здесь тоже должно быть. Со светом как-то веселее! И дров заодно принесу. – Егор направился к двери и вышел наружу. – Ты чего? – На входе он столкнулся с Никитой, лицо молодого человека, было чуть розовее белого полотна.

– Норм! – Выдохнул он, но сразу же вернулся к обычной манере общения. – Видимо, мой изнеженный организм не выдерживает такие марш-броски!

Белосиневский зашёл внутрь, покачал головой и проговорил.

– Ну просто гранд-отель посреди тайги! – Никита потрогал трубу. – Я думал, наш волшебник уже успел поколдовать и высечь пламя из камня и щепок.

– А ведь какое приключение получается! – Как-то радостно проговорил Николай Васильевич.

Снаружи, в ответ на его слова, ветер грохнул о крышку пристройки, где располагалась столовая. Шквальный порыв прогрохотал по крыше хорошей порцией дождя и на секунду успокоился.

– Ну да! Отменное! А главное – связи нет никакой подходящей! – Покачала головой Милена, достала из кармана платок и, протерев седушку стула, присела.

– А вы, Милена, в связях разборчивы оказывается? – Хохотнул Никита.

– Офигеть смешно! – Проворчал Кеша. – Что помочь, чтобы быстрее поест и спать лечь? – Спросил он у Насто. – А утром убраться отсюда.

– Вот тебе картофель! Чисти! – Сказала Насто, выгружая из рюкзака пакет с картошкой.

– А воды где взять? – Проговорил Кеша. – И нож.

– Возьми пока питьевую. – Задумалась Насто. – Нож и плоску вон на кухонном столе. – Насто подвинула Фая пакет со свежими огурцами и помидорами. – Настругай салатик, хозяин в деревне с собой дал. – Девушка взглянула на Никиту. – Не откажи в просьбе. Раздобудь воды! А то жалко на уборку питьевую использовать.

– Это как? – Напрягся Никита.

– Так! Берёшь ведро и идёшь за водой! Давай вспомни, как это быть рыцарем. – Насто хохотнула.

Профессор, стоявший возле окна, пожал худыми плечами, покачал головой, словно обсуждая что-то сам с собой и проговорил вслух.

– Здесь определённо интересно и безусловно лучше, чем в деревне! И локация недалеко от места работы!

– Ну да, удобно! Дом рядом с работой! – Насто раздражённо оглянулась на разбредшихся по столовой. – Идите дорогие люди воздухом подышите. Там пока передышка в погоде. Вы вот все мне мешаете. Я сейчас здесь быстро красоту наведу и потом вернётесь. Ну или помогайте.

Милена, пожав плечами, поднялась со стула, глянула через плечо на Кешу и тот словно заворожённый сразу побежал за ней. Николай Васильевич бросился к сумкам, нашёл свою и, выкопав из самого нутра комок свитера, напялил его прямо на рубашку, вздохнул, чувствуя тепло шерсти, и потянулся к проёму закрывающейся двери.

– Кстати, дышать озонированным воздухом необычайно полезно. – Прокричал он, пытаясь донести свою мысль до всех, кто был и внутри, и снаружи.

Фая на секунду замерла, глядя вслед мужчине, потом улыбнулась и утопила тихую радость в ладошке, притворно имитируя зевок, чтобы Насто не увидела её чувств. Но молодая женщина лишь понимающе усмехнулась и, стрельнув глазами, сказала:

– Ты как овощи мучить закончишь, – намекнула она на неловкие движения девушки, когда та резала огурцы и помидоры, – ты бы сбегала на второй этаж. Может там комнаты есть, чтобы ночь скоротать.

– Так крыша над головой! Какой второй этаж. Это вроде как в соседнем здании.

– А мне показалось, что это пристройка. Вон и лестница в углу прячется. – Насто кивнула через плечо, протирая сухим полотенцем тарелки от пыли. – Тем более с улицы видно, что наполовину здание напользает на столовую. Может потом достраивали что-то. – Пожала плечами Насто.

– Точно! – С интересом отозвалась девушка. – Не заметила. Пойду на разведку.

Фае было хорошо и радостно на душе, дневные страхи отступили, Николай Васильевич рядом и вроде не такая утомительная эта природа, бушующая за окнами. Девушка скинула крупные куски овощей в миску и побежала к выкрашенной коричневой краской двери. Насто посмотрела ей вслед, уронила взгляд в овощную мешанину и проговорила:

– Надо это позорище, хоть тарелкой прикрыть.

На улице ветер как заботливый пастух собирал мелкие тучи в стадо, те роняли скудную влагу, и он гнал их дальше, освобождая место для медленно шагающих по небу тяжёлых грозовых облаков. Милена вышла из здания, вдохнула прохладный, насыщенный дождём воздух и найдя глазами скамейку под навесом уселась на неё. Она погрустила о горячей ванне, одиноком неболтливом ужине, нескольких бокалах шардоне и пообещала себе, что в этот раз обязательно поедет в отпуск. И обязательно возьмёт с собой дочку, которая уже скоро перестанет узнавать собственную мать. Да и проживание у бабушки не давало девочке развиваться соответственно современному ритму.

– Одиноко? Составить компанию? – Прозвучал голос Кеши где-то недалеко и Милена, взглянув на него, покачала головой. – А я рискну! – Не приняв отказа, проговорил молодой человек.

Лес почти заволок туман дождя, который медленно кружил, падал с бездонных небес на верхушку леса, просачивался вниз, тянулся к самым корням деревьев, пробираясь сквозь молодую поросль и растворялся в черноте земли. Наконец затяжная мокрота достигла поляны, по которой недавно шли люди и вскоре уже шумела возле забора.

– Э, аборигены! – Нервно крикнул Никита, в четвёртый раз оббегая здание. – Где тут воды взять?

– Вы, молодой человек, кстати, неверно употребляете слово «абориген». Точнее, контекст неверен. – Отозвался Николай Васильевич, всё это время стоявший в крохотном проходе, оставленным как буферная зона между внутренней и внешней дверью. – Латинские корни указывают на словосочетание «от начала». То есть...

– Я всё понял! Не продолжайте. – Никита поднял ладонь.

– Видимо к речке, вам придётся барин идти. Коромысло дать? – Хохотнул Ходжин, появляющийся из-за угла.

– Очень смешно. Я один туда не пойду!

Ветер резко отвёл дождевую тучу в сторону, из-за синего края выползло закатное солнце и вокруг стало как-то повеселее.

– Чё, сыкатно? Вон учёную братию с собой возьми. А то они от обилия свежего воздуха, как припыленные ходят, всё равно от них толку нет сейчас.

– Радует, что вы самый полезный элемент нашей группы. – Гаркнул Кеша, который почему-то все выпады Ходжина воспринимал на свой счёт. – Пойдёмте Никита, а то мне этот цирк уже порядком поднадоел. До следующей порции дождя должны успеть.

– Мужики, ну хорош хныкать! – Примирительно сказал Ходжин. – Никит, ну правда! Мне ещё дров нарубить, с электричеством разобраться. Я надеюсь, что путь вы запомнили, здесь десять минут ходу.

– Фиг с тобой! Проводник! – Цыкнул Никита.

– Я с вами пойду. Там связь точно работала. Надо хоть что-то успеть запилить. – Сказала Милена, убирая длинные чёрные пряди волос в хвост.

– Меланья, мокрая древесина гореть не будет. – Прокричал Николай Васильевич вслед. – да и не женское это дело пилить.

Никита только прыснул со смеху, Кеша состроил гримасу умиления, а Милена фыркнула и поспешила побыстрее убраться от странных профессорских рассуждений.

Профессор, оставшись в одиночестве, огляделся и вслух проговорил:

– Что ж пойду поброжу внутри двора. Это ж так интересно, здесь работали почти мои коллеги.

Николай Васильевич с удивлением увидел, что в одном из окон второго этажа показалась Фая, ответил на её приветствие и поспешил на помощь Егору. Профессору показалось, что здесь он точно может быть полезен.

А девушка, поднявшись по скрипучей лестнице, бродила по небольшому коридору, заглядывала в комнаты, где явно раньше располагались кабинеты и думала о том, что ночевать здесь в пыли, между поломанных стульев и местами выбитых окон не очень уютно. Ей казалось, что вполне можно разместиться внизу и так она будет ближе к Николаю Васильевичу. И здесь девушке в голову пришла мысль, что она даже про себя не называла профессора по имени и сейчас этот факт ей показался забавным и почему-то нежно щемящим душу.

Фая ещё раз прошла по пустым помещениям, здесь стояли старомодные столы, лежали забытые бумаги. На одной из тумбочек даже валялась вся запорошенная пылью тетрадь, обложка которой была испещрена изящными рисунками. Фая сдула взвесь частиц, покрывающих блокнот, взяла его в руки и вдруг из его середины вывалились фотографии. Спешно подняв их, Фая нахмурилась, здесь были такие же снимки, как и в избе того мужчины. На лицах все глаза были проткнуты. Девушка задумчиво стояла и разглядывала находку, а за её спиной в наполовину разбитом зеркале вдруг отразилась чья-то тень, и до слуха Фаи донёсся шорох. Испуганно вскинув глаза, она увидела лишь пустое пространство, но сейчас ей стало здесь как-то особенно не по себе, и девушка поспешила вниз, увидев в одном из окон, что Николай Васильевич и Егор задумчиво стоят на пороге невысокого строения.

А мужчины смотрели на давно не работающий генератор и тихо переговаривались о том, что неплохо бы его запустить.

– Слушайте, а мощный! Наверное, с поезда сняли. – Покачал головой профессор.

– Понимаете в них? – Спросил Егор, не зная, как подступиться к старинному монстру.

– Я в некотором роде мужчина с руками, а не только с головой. – Сказал довольный профессор. – Это вы все думаете, что я институтский сухарь и ботаник. Ан нет! Мне б вот

только инструмент раздобыть! Отвёртку хотя бы, я попробую реанимировать его. Хотя его законсервировали хорошо, не думаю, что будут проблемы.

– Сейчас принесу, у меня есть с собой кое-что из инструментов.

– Вот и чудно!

Егор зашёл обратно на кухню, глянул, как Насто нещадно расходует питьевую воду и моет поверхности.

– Воды в обрез! – Сказал он.

– В буханке же пятнадцать литров стоит. Мы забыли там. Я ещё при подъезде говорила. Ну и здесь канистра стоит.

– Надо будет сходить. – Задумчиво проговорил он и резко вскинул голову.

На лестнице слышались шаги, Егор перевел обеспокоенный взгляд на Насто, но та успокаивающе обернулась.

– Это я сильно влюблённую послала на разведку, чтобы она немного развеялась. – Насто вздохнула. – Девка молодая, а по сухарю сохнет. Куда катится этот мир, – она развела руками, – что со светом-то?

– Да инструмент нужен. – Егор помрачнел, покопался в своём наборе и досадливо проговорил. – Как назло у меня ключи не того размера.

– Если не найдёшь, ты сходи, пока ещё светло, к машине. У водилы-то наверняка что-то есть, там. Заодно и воду захватишь.

– Ну да. Если нормально здесь устроимся, то нет смысла каждый день в деревню мотаться. Как-нибудь две ночи ещё протянем и обратно отвезу эту странную компанию. – Егор сам удивлялся, насколько сильно портилось у него настроение, когда речь шла о Фае и профессоре.

Ходжин вышел на улицу, глянул на серый край туч, который снова заволок всё небо. Мужчина на секунду задумался и пошёл за ворота. Вдруг по лесу прокатился воющий порыв ветра, больше похожий на стон. Он ворвался в чащу, встряхнул спящую тишину, пролетел дальше к реке и осел на берегу с громким выдохом.

– Что это? – Нахмурился Никита, спускаясь к воде.

Кеша и Милена переглянулись, посмотрели на стущающуюся тьму у корней деревьев, и Милена нервно сказала:

– Давайте уже заканчивать по-быстрому и обратно.

Никита набрал в последнюю канистру воду, крепко завинтил крышку и выпрямившись глянул, как на другом берегу уже вовсю хлещет ливень.

– Надо быстрее идти.

Поднявшись по раскисшей от прошлого дождя песчаной насыпи, мужчины и Милена вдруг замерли. Недалеко от них в кустах словно кто-то зашевелился, слышалось фыркание, копошение.

– В кустах кто-то есть! Давайте быстрее! – Зашипел Кеша. – Здесь же звери дикие, наверное, водятся.

Молодые люди начали отступать спиной к тому месту, где звуки становились громче, потом подошли к тропинке, ведущей на станцию и дальше рванули не разбирая дороги напрямую. А позади них сквозь лесную чащу кто-то ломился, с треском разрывая ветви деревьев. Милена подбирала длинные развевающиеся полы тонкого пончо, который цеплялся за все деревья, рвался в клочья острыми шипами кустарников. Кеша, мёртвой хваткой вцепившись в ручку канистр, бежал впереди, высоко поднимая колени и от этого казалось, что он заваливается назад. Никита же шёл замыкающим, он всё время оглядывался и в ушах неприятно оседал тот самый стон, который он слышал ещё на поляне.

Егор, подойдя к машине, открыл дверцу, залез внутрь и, пошарив под сиденьем водителя, выудил оттуда полный набор инструментов.

– Ну хоть какое-то радостное событие.

Мужчина подхватил канистру с водой, выставил всё на улицу и подняв глаза вдруг заметил на боковом стекле «буханки» странный красный след. Егор аккуратно обошёл машину, приблизился и сейчас чётко увидел, что по окну и по борту книзу идёт смазанный кровавый след. Было впечатление, что кто-то порезал руку и просто вытер её о бочину авто, но мужчина мог поклясться, что в прошлый раз этого следа не было.

Из леса донёсся шум, странные вскрики и Егор, подняв глаза, увидел, как среди деревьев мелькают едва видимые Никита и аспирант. Ходжин бросился им навстречу и через секунду оказался на их пути.

– Что случилось? Где Милена? – Прокричал он, увидев, что девушки рядом нет.

А над Миленой повисла чёрная завеса забвения. Девушка лежала на дне ямы, затылок её ломился от боли, глаза не могли найти точку опоры, чтобы понять, где она находится. Она лишь заметила, как от края чёрного провала отделяется что-то густое, большое, плывёт к ней, но в этот момент вверху послышались крики и видение пропало.

– Что у вас стряслось? – Рыская фонарём по сумраку, проговорил Егор.

– Не знаю, мы воду набирали, в кустах кто-то копошиться начал. Мы стреманули и побежали. Да она всё время рядом была. – Досадливо проговорил Никита. – Бежала рядом и вдруг пропала! А за нами по лесу кто-то гнался!

– Кто гнался? – Ходжин внимательно смотрел по сторонам.

Дождь, рвавшийся через реку, уже достиг своей цели, буря разгоралась как хорошо сложенный костёр, воющий ветер в иступлении тряс деревья, плотная завеса ливня шуршала среди чащи, наверху небеса трещали под гнётом грома и вскоре огненным заревом вспыхнула яркая молния. В отсветах разряда Егор заметил яму, рванул к ней и, посветив фонарём, увидел, что Милена лежит как раз на дне.

– Сюда. Она в яму провалилась. Тут неглубоко. Я вниз, подсажу её. Вытаскивайте. – Не раздумывая Егор прыгнул вниз.

Станция утонула в вареже шторма, дождь полностью закрыл её от посторонних глаз и не было даже видно, что сквозь окна пробивается свет от зажжённых свечей, которые Насто нашла в буфете.

Насто расставляла на столе плошки, тарелки до отказа наполненные едой и сетовала по поводу нетопленной печи.

– Ну совсем разгильдяи. Теперь дрова мокрые будут и не согреется никто, и я, вон, котлет хотела погреть.

– Там наверху много ломанной мебели. – Оторвалась от чтения при свете фонаря Фая. – Можно её спалить.

– Неплохая мысль. Она прям ломаная? А то влетит ещё потом. – Насто оторвалась от протирания стола.

– Только я туда не пойду. – Фае было стыдно признаться в своём малодушии. – В темноте вижу плохо.

– А читаешь, смотрю, неплохо! – Проговорила Насто. – Давай доставай кружки и чайник сполосни. – А я пойду пока мебели натащу, если на территории сухие дрова есть, то они в горячей печке, даже после дождя хорошо разгорятся.

Вдруг на втором этаже что-то упало и две женщины резко посмотрели вверх.

– Там окна битые. – Тихо проговорила Фая. – Может ветер?

– Нет, медведь заполз. – Всплеснула руками Насто. – Так, я пошла.

Как только за Насто захлопнулась дверь, ветер швырнул в окно новую порцию дождя, Фая судорожно вздохнула, выудила из своей сумки кофту и, завернувшись в неё, передёрнула плечами. Фае стало резко холодно, мучивший её страх пополз из всех щелей сознания, и девушка просто села на диван и, обхватив себя руками, смотрела на качающееся пламя свечи. Царапающаяся снаружи непогода добавляла драматизма, дверь распахнулась и на стену метнулась

высокая тень, топорщащаяся во все стороны обрубками многочисленных конечностей. Фая уже жила в царстве ужаса и сейчас накал внутренних страстей достиг самой высокой точки, девушка закричала и бросилась к входной двери. Но там её настиг спокойный, но встревоженный голос Насто.

– Ты чего?

Побелевшая от страха Фая развернулась и увидела в проёме двери Насто с остатками стульев и полок, которые она собрала для розжига печи.

– Я чокнусь в этом лесу! – Твёрдо сказала Фая и бессильно опустилась на стоящее рядом кресло.

Скоро комната раскрасилась теплом печи, на чугунной сковороде затрещало масло и поплыл мясной дух от котлет, а от чайника повалил ароматный пар, верхняя лампочка несколько раз икнула светом и вдруг загорелась и Фая подумала, что ей не место в серьёзном институте, раз у неё так плохо с нервной системой и образным мышлением.

– Тебе помочь чем-нибудь? – Слабым голосом спросила Фая.

– Мне не мешать! – Ответила Насто и обернулась на открытую дверь, куда вошёл до нитки вымокший профессор.

– Ну что Фая, годится ещё на что-то ваш старый руководитель? – Довольно хохотнул он, снимая очки и пытаясь протереть их куском мокрой рубахи. – Я ещё и водяной насос запустил. Так что можно не гонять ребят на реку.

– У вас одежда сухая-то есть? – Закатив глаза, проговорила Насто.

– Да, жена вроде что-то положила. – Пожал плечами Николай Васильевич.

Насто быстро сунулась в рюкзак к мужчине, выудила заботливо приготовленный его супругой пакет и протянув сказала:

– Там за дверью, что-то вроде душевой сделано. Переодевайтесь и идите сюда греться. Свитер давайте сюда, я просушу.

Николай Васильевич послушно стянул через взлохмаченную голову свитер, вручил его Насто, а сам скрылся за дверью. Длинный выложенный потрескавшимся кафелем коридор веял холодом, снаружи через замазанные белой краской окна стучалась буря, шаги гулко отдавались в тускло освещаемом одной лампочкой пространстве. Профессор искал глазами, куда бы положить сухую одежду, нашёл низенькую лавочку и, быстро стянув с себя мокрую одежду и шлёпая босыми ногами по полу, пошёл к одной из кабинок, в которой высился кривой цельнометаллический, местами покрытый пятнами ржавчины, шланг. Николай Васильевич открыл два вентиля, порадовался, что пошла вода, а главное, что она нагревалась. Профессор быстро сунулся под жидкие струи, как смог обмылся и выскочив посетовал, что забыл полотенце. Вдруг за его спиной в темноте, роящейся за углом, явно послышались шаги.

– Кто здесь? Простите, я не одет. Если это дамы, то постоит минутку. Кстати, барышни, я воду и горячую сделал.

Но в ответ не было больше ни звука, профессор пожал плечами, натянул на едва просохшее тело одежду и потянулся обратно.

– Куда-то наши запропалились. – Сказала Насто, когда увидела Николая Васильевича.

– Вроде давно ушли. Навстречу им пойти, что ли? – Отозвался он.

– Сидите уже. Вас мы точно потеряем. – По-простому ответила Насто. – Чаю себе горячего налейте.

От входа послышались голоса, в помещение ввалились Кеша с Никитой, а за ними шёл Егор, держа на руках вцепившуюся ему в шею Милену.

– Ох, ты ж! Что случилось? – Насто бросилась на помощь, помогла Милене спуститься и придерживала её, пока Егор закрывал за собой дверь.

– Да, похоже кабана спугнули. Мой промах! Нельзя было отпускать в лес одних. Он за ними погнался, и Милена в яму провалилась.

– Николай Васильевич воду сделал. И душ настроил тёплый. У тебя одежда сменная есть? – Глянула она на Милену, та в ответ лишь покачала головой и молча пошла вперёд.

– Куда идти? – Глухо спросила она.

– Вон за ту дверь. – Проговорила Насто. – Мужики, а потом вы. Я ей пойду помогу.

Фая широко раскрытыми глазами смотрела на вымокших, извозившихся в грязи мужчин и сейчас ей стало стыдно за свои страхи, которые она щедро порождала, пока сидела в тепле и уюте.

– Ох, вас же кабан и поранить мог. – Покачал головой профессор.

– Фаина вы бы уткнулись в книжку какую-нибудь, а мы разоблачимся от сырой одежды. – Проговорил Егор, стягивая куртку.

Фая вспыхнула, открыла тетрадь и сев спиной к мужчинам попыталась поймать свет от лампочки расположенной под потолком и изображавшей из себя люстру. Рядом вдруг материализовался профессор, он водрузил на стол небольшой светильник, воткнул в пожелтевшую розетку и вкрутил под железный абажур лампочку.

– Спасибо. – Улыбнулась Фая. – Где вы лампочку-то нашли?

– В одном из ящиков стола, и ещё нашёл занимательную карту. Надо изучить на досуге.

Дверь из душевой раскрылась, на пороге появилась озадаченная Насто, она подошла к буржуйке, сняла с печи сильно зарумяненные котлеты и продолжила сервировать стол.

– Скоро там Милена? – Спросил Егор.

– Она какая-то психованная. Я ж помочь хотела. – Пожала плечами Насто.

– Не сердись! – Покачал головой Ходжин. – Она в яму упала, хорошо ещё, что нашли её. Если бы не молния, могли и не увидеть, а самостоятельно оттуда не выползти.

– Бедная Меланья перепугалась, должно быть. – Покачал головой профессор.

Наконец, когда все прополоскались под едва тёплым душем, согрелись возле печи и сытно поужинали, Никита отвалился от стола и проговорил.

– Егорушка, а у нас «сухой» закон опять или можно в терапевтических целях коньяка дерябнуть? А то моя центральная нервная система сегодня несколько пострадала!

– Ну, если только в терапевтических. – Ответил Егор, взял дымящуюся чашку с чаем и пересел на диван. – Не побеспокою? – Спросил он у Фаи.

– Нет, конечно.

– Профессор, вам налить? – Спросил Никита, откручивая у железной фляги пробку.

– Да голубчик. В чай капните, пожалуйста. – Николай Васильевич достал из ящика сложенную карту. – Друзья, если все поели, я займу уголок стола. Я нашёл интереснейшую карту. Хочу поглядеть. – Мужчина расправил её на столе и проговорил. – Рисовали вручную, но только не пойму для каких целей. Она такая подробная, яркая, ну, как бы сказать сказочная, что ли. Тут и «Озеро живой воды есть» и «Поля с загадками» и даже «Лес призраков».

– Зарницы для какого-нибудь детского лагеря проводили. – Устало сказал Егор.

– Надо же. – Фая показала свою находку. – Я весь вечер читала тетрадь какой-то женщины. Она точно писала какое-то художественное фэнтези, и эта карта, наверное, иллюстрация к этим запискам. Но так живо написано, как будто она сама это переживала.

– Мы что со сном делать будем? – Спросила Насто. – Наверху не вариант. Там холодно.

– Значит здесь разместимся. – Пожал плечами Егор. – Дайте выдохнуть три минуты.

Милена, молчаливо сидевшая за столом, покосилась на карту, подвинула Никите свою кружку для новой порции коньяка и сказала:

– Всё это мне напоминает старую легенду. Про места, где живут материальные проявления «зла»! Они являются как люди. Со временем их силы иссякают и чтобы вновь возродиться, они заманивают в свои сети путников. И те возрождают их к жизни, а затем становятся как бы их рабами.

– Меланья, не нагоняйте жути! Не к лицу такой прагматичной женщине с передовыми взглядами верить в эти сказки.

– Да Милена я! – Зло выкрикнула девушка, опрокинула в рот коньяк, выхватила из своего рюкзака толстый свитер и устроилась в большом кресле у окна.

– Вот вы зря обижаетесь... – Начал было Николай Васильевич, но Никита, утомившийся от мелких дрызг, перехватил инициативу и произнёс:

– Профессор давайте выпьем!

– Э! Завязывай тут алко-пати устраивать! Через двадцать минут отбой!

– То, что ты в завязке не мешает нам хорошо провести время! Отстань вечно недовольный человек от людей, любящих жизнь! – Пьяненько произнёс Белосиневский.

Егор вздохнул, встал с дивана и, глянув на Насто, проговорил:

– Давайте стелиться. А тебе, – он посмотрел на Никиту, – по-моему, уже пора на горшок и в люльку! Народ, я серьёзно, скоро отбой. Подъём рано!

– А ты в горн трубить будешь? А перекличка утренняя будет? – Проговорил Никита смеясь.

– Вот в бубен по предварительной заявке дать могу. Причём даже не обязательно ждать до утра. Заявку оставлять будешь?

– Мужлан ты, Ходжин!

– Чудесно, что вы нашли такое место для ночлега. В палатках было бы крайне некомфортно! Вам налить? – Спросил профессор вытряхивая к себе в кружку последние капли горячительного напитка.

– Нет, не пью!

– Мне налить! – Сказала Насто, подставляя чашку. – Егор, я тебе постелила возле окна, там тоже топчан какой-то. Хорошо, что здесь даже запас одеял был, воняют сыростью маленько, но ничего. А вам профессор досталось раскладное кресло. Махнули по маленькой и спать!

Фая лежала в каком-то мятном блаженстве, ей казалось что так пахнет счастье, но потом она вспомнила, что полвечера кипятился чай с травами и сейчас вокруг плавали ароматы земляники, смородины, чего-то терпко-горького и одновременно сладкого. Она глянула, как смешно сопит получивший нокаут коньяком Николай Васильевич, прикрыла глаза и словно провалилась в шёлковую реальность сна. Через секунду открыла глаза, увидела что в отблеске молний за окном стоит человек, встрепенулась во сне, села на кровати, но поняла, что просто уснула.

Фая потрясла головой, вылезла из-под тонкого одеялка, прошла мимо сонных людей и порадовалась, что туалет находится внутри здания, а не на улице, как у старика в деревне. А в такую погоду вылезать из тепла и сухости хотелось меньше всего. Фая вошла в небольшое помещение, отделанное пожелтевшим от времени мафелем, закрыла дверь на защёлку и замерла. Она чётко услышала, как закрылась дверь в коридор, которую она специально оставила открытой. Фая испуганно прижалась ухом к двери, услышала шаги за дверью, но потом всё стихло. Когда девушка осмелилась выйти, то всё было по-прежнему, даже дверь была открыта. Фая огляделась, подумала, что ей послышалось. Она вышла в комнату, где все спали, повернулась к окну и истошно закричала.

Глава 4

Зыбкий туман нехотя отцеплял прозрачные дрожащие пальцы от тонких стебельков травинок, уползал под сень леса, прятался от ярких лучей рассветного солнца. Ночной ветер чуть размешал вчерашнюю мглу, и небо теперь было мутно-серым с яркими проблесками бездонной синевы, скрывающейся за облаками. Скрипнув отворилась дверь, и на порог вышел Никита. Он несколько минут брезгливо созерцал тишину, глубоко засунув кисти рук под мышки, потом зябко потирая плечи вышел на улицу, помахал руками, чтобы согреться и, вспомнив вчерашние приключения, содрогнулся.

– Ох папа, тебе это точно дорого обойдётся. – Хрипло проговорил он.

– Доброе утро!

Никита обернулся и увидел сидящего на скамейке Кешу, пригревшегося в пятне солнца, которое постоянно исчезало под проносящимися тучами.

– Привет. Давно проснулся? – Спросил Никита и плюхнулся рядом.

– Да как Фаю успокоили, так и ворочался. Не уснуть было. Ещё холодина такая, словно не конец июля, а сентябрь. Вот выполз погреться. – Отозвался Кеша, не открывая глаз и стараясь не двигаться, чтобы не спугнуть приятное тепло.

– Ну что там эта заполошная, успокоилась? – Никита тоже прикрыл глаза и поднял лицо к утреннему светилу.

– Да ладно тебе. – Вздохнул Кеша. – Говорит, в окно мужика какого-то увидела, испугалась.

– Ну да, когда женщина обделена сильным, так сказать, плечом, то ей везде мужики мерещатся. – Вяло проговорил Никита.

– Ладно тебе, она хорошая.

– А кто сказал что плохая?! Просто недолюбленная. – Чуть пожал плечами Никита и поморщился, потому что солнце заслонила какая-то густая тень. – Кеша, как ты думаешь, это Ходжин нам солнце загораживает?

– А кто ещё. – Сказал Кеша и открыл глаза.

Перед скамейкой и правда стоял Егор и пристально смотрел на переговаривающихся мужчин.

– Что барышни? – Спросил он. – Воркуете и принимаете солнечные ванны?

– Ой Ходжин, катись отсюда со своим плоским юмором. – Вздохнул Никита. – Не порть утро. И без тебя тошно. Кеша, а вы скоро со своим мракобесием закончите? – Спросил Никита, поворачивая голову к товарищу.

– Это нужно у Профессора Васильевича уточнить. Но видя как он вошёл в раж, точно тебе скажу, что положенный срок мы здесь обязательно отбудем.

– Так мужики! – Громко проговорил Егор. – Я вижу вам согреться нужно! Давайте я вам найду дело по силам и уровню блещущего интеллекта. Значит один за дровами идёт, второй ему помогает. Кто носит поленья, а кто руководит, сами разберётесь. – Проговорил Егор. – Я на пробежку, заодно на «буханку» гляну. Может паразита этого, Сему, поймаю.

Егор удалился бодрым шагом, за воротами перешёл на лёгкую трусцу и через минуту уже поднимался по пригорку широкими шагами.

– Никит, а может мы его где-нибудь заплём до конца экспедиции? Он меня утомил. – Зевая проговорил Кеша.

– Можно, – вяло отозвался Никита, – но тогда большую часть работы придётся делать нам. А так сейчас несколько дровин притащим и свободны. Это он нам в воспитательных целях поручил, а с Ходжиным легче согласиться, чем объяснять, почему мы не будем это делать.

Пошли-пошли. – Никита поднялся со скамьи, растянул тело в тугую струну и проговорил. – Кофе хочется, аж зубы сводит.

Зайдя за угол дома, молодые люди вяло побрели к дровянику, устроенному у дальнего края забора, и Кеша, подойдя к наколотым со вчерашнего дня поленьям, подставил руки наподобие крюков, развернув их ладонями вверх.

– Никита не считите за труд набросать дровесины. Моя спина с такого раннего утра не приспособлена к сгибаниям и так далее. – Язвительно проговорил Кеша. – Я вообще полагаю, мне придётся взять больничный по приезде и пройти курс массажей или физиотерапии.

– Давай. – Никита был не расположен к долгому общению, тем более что обычно после пробуждения его все раздражали, даже собственная невеста, и в такие минуты он горько сожалел о своём минутном порыве, который теперь придётся всю жизнь расхлёбывать. – На! – Накидав через меры палок проговорил Никита.

– Извращенец! – Прошипел Кеша, но послушно понёс тяжёлую ношу в сторону столовой.

Егор быстро углубился в лес, несколько раз отжался, попробовал подтянуться на суку, но понял, что веток необходимой прочности нет и двинулся дальше. Добежав до автомобиля всё также стоящим на полянке, он вдруг увидел сидящего под деревом Сёму.

– Ты куда пропал-то вчера? Сёма, мы так не договаривались! – Егор подошёл ближе и хмурясь посмотрел на молчаливого водителя, который отстранённо смотрел перед собой. – Ты чего? Усугубил вчера, что ли, опять?

Вдруг со стороны станции среди деревьев пробился крик, потом замер на высокой ноте, рассыпался в шорохе побеспокоенной ветром листвы и растворился. Ходжин на секунду застыл и плюнув проговорил:

– Что-то случилось! Побежали! Ни на минуту оставить нельзя. – Мужчина махнул рукой водителю. – Давай подтягивайся, тебя Насто горячим отпоит. Надо в сторону деревни вечером выдвигаться.

Громко топая Егор влетел в помещение и остановился на пороге. На старом диванчике лежала Фая, лицо её было бледным, и одна рука вздымалась багровым кулком на распустившимся от времени на нитки тканевом чехле дивана. Вокруг девушки суежилась Насто, профессор зачем-то без конца дул Фае в лицо, за спинкой лежанки молча стояла Милена.

– В чём дело?

– Сначала сидела сиднем, потом вдруг вскрикнула, вскочила и упала. – Проговорил Кеша стоявший у окна.

– Она так кричала, что в лесу было слышно. – Озадаченно произнёс Егор.

– Да она тихонько и сразу брякнулась. – Сказала Насто. – Профессор, прекратите дуть на неё! – Цыкнула она на пожилого мужчину. – Покопайтесь в аптечке, там нашатырь должен быть.

– А с рукой-то что? – Егор подошёл ближе и поглядел на вспухшую конечность.

– Фая говорила, что когда в избушке, той на курьих ножках вчера были, она за палку какую-то зацепилась. Но там пара царапин была. – Проговорил Кеша.

– Дело плохо! Что там могло в рану попасть никому не известно. Столбняк никто не отменял. Надо сворачиваться, тем более что наш водитель объявился. А Фаю в больницу нужно везти. Насто собирайся! Проследи, чтобы никто ничего не забыл. Кеша крикни водилу, он за мной шёл из леса. Пусть помогает вещи таскать. Машину сюда не подогнать, там лес очень уж густой.

Кеша глянул в окно, пожал плечами, вышел наружу и через секунду вернулся.

– Так-то из леса ты один вышел. Я видел, как раз с дровами возвращался. Никита сейчас придёт, он со мной был.

– Я этого придурка водителя в лесу встретил. Сидел под деревом, в себя, наверное, приходил. – Егор задумался и проговорил. – Может, решил машину подогнать, сейчас ещё засадит где-нибудь. Короче, нужно носилки организовать, чтобы её в машину перенести.

Дверь раскрылась, и в помещение вошёл Никита. Молодой человек мазнул взглядом по людям и, кивнув Егору, вышел наружу.

– Так, давайте собирайтесь, кто-нибудь дежурьте возле девушки, будем срочно эвакуироваться. – Быстро выпалил Егор.

Солнце уже расплескалось во всю ширь очищенного от занавеса туч неба, весёлые пичуги прыгали по ветвям деревьев, суетливо скакали по крыше, выглядывали что-то в щелях стен и от вчерашнего бурного ненастья не осталось и следа. Егор огляделся, заметил, что Никита зовёт его из-за угла и скорым шагом пошёл в ту сторону.

Белосиневский стоял возле забора в дальнем конце двора, в том месте где был сооружён дровяник. Под крышей ещё лежала целая поленница посеревших дров, блестели белыми срезами те поленья, которые они накололи вчера и вроде не было ничего необычного.

– Что случилось? – Спросил Егор.

Никита молча переступил сваленные в одну кучу и уже подгнившие щепки, лежавшие здесь очень давно, перешагнул пару трухлявых колод и, подойдя к заскорузлomu брезенту, поднял край полотна. Егору сразу стало сильно не по себе, потому что там на земле словно обнявшись белели костями два человеческих скелета.

– Охренеть. – Только смог вымолвить Егор.

– Я тоже так подумал. – Мрачно проговорил Никита. – Я дрова собирал, у меня кепка свалилась к забору, я полез доставать, ну и нашёл, так сказать.

– Надо валить отсюда! Пусть полиция разбирается. Мне вообще всё это перестаёт нравиться.

– Сеть вообще не ловит. Ходжин, у тебя что спутникового телефона нет, что ли? – Досадливо проговорил Никита.

– И вертолёт тоже! Я пошёл к машине, скажу водителю, чтобы подъехал поближе.

– Что у вас тут случилось? – Почти неслышно подошёл Кеша. – Что это? – Голос мужчины предательски дрогнул, когда он увидел страшную картину.

– А у нас каждую минуту что-то случается! – Рывкнул Егор. – Короче, Кеша, не пускайте сюда никого, особенно наших дам нервных. Иди лучше на станцию, пусть все внутри сидят. Никита со мной. – Зло бросил Егор и глянул в направлении пригорка откуда по сути за ним должен был выехать или хотя бы выйти водитель.

– Я-то тебе зачем?

– Идти одному скучно! – Взревел Егор.

Мужчины ушли, Кеша посмотрел им вслед и предпочёл поскорее отсюда убраться обратно к столовой, проклиная всё на свете, особенно эту осточертевшую поездку. Вдруг он заметил, что у второго здания, которое больше пострадало от времени и некачественных строительных материалов стоит женщина. Миниатюрная, с какой-то прозрачной, лёгкой красотой, белокурыми кудрями, поднятыми вверх и выбивающимися колечками, и пронзительно синими глазами. Кеша удивлённо остановился и, махнув ей рукой, подался вперёд.

– Здравствуйте. – Крикнул Кеша.

Женщина ещё секунду смотрела прямо на него, и когда он подошёл ближе, развернулась и пошла к открытой двери здания, на пороге она остановилась, повернула голову и произнесла:

– Только путь спасёт вас! Бегите!

Она сделала шаг, и Кеша потерял её из вида. Мужчина по инерции сделал ещё несколько шагов и, остановившись перед входом, почувствовал запахи плесени и тяжёлой сырости, идущие изнутри. И там в глубине коридора он увидел, что женщина стоит, смотрит на него и

мотаает головой, предостерегая идти за ней. Кеша моргнул, видение исчезло, остался только заваленный ломанной мебелью и занавешенный паутиной коридор.

– У меня определённо авитаминоз! – Неуверенно резюмировал Кеша. – Пойду лучше к остальным. – Проговорил он вслух, потому что звук собственного голоса успокаивал.

В помещение по-прежнему висело скорбное молчание, нарушаемое только быстрой бегом Насто собиравшей вещи.

– Она глаза открыла. – Проговорила Милена.

Фая судорожно вздохнула, попыталась сесть, но со стоном опустилась обратно на подушку. Девушка тяжело дышала, обозревая мутным взглядом всё вокруг. Вдруг она подняла глаза к потолку и спросила:

– А кто там ходит?

– Да белки какие-нибудь или птицы. – Проговорила Насто. – Как ты себя чувствуешь?

– Нет. Это шаги человека. – Помотала головой Фая, снова застонала и прикрыла глаза.

И в этот момент люди в комнате услышали, что на втором этаже и правда раздаются тяжёлые шаги. Замерев, мужчины переглянулись и не сговариваясь пошли наверх.

– Будьте здесь! – Строго сказал Кеша.

– Я уж точно не собираюсь смотреть что там! – Фыркнула Милена. – И вся эта поездка обойдётся моему нанимателю в несколько раз дороже! Тоже мне загородная прогулка!

Милена глянула в окно, из которого был виден участок пригорка, по которому медленно брёл человек. Девушка присмотрелась, но не узнала в нём ни Егора, ни Никиту.

– Там идёт кто-то. – Проговорила она.

– Где? – Насто подошла ближе и посмотрев вдаль пожала плечами. – Ну, может грибник какой-то, хотя ещё не время. Появись он раньше, можно было бы хоть спросить, где транспорт взять. Но я думаю, теперь наши мучения позади, сейчас главное – Фаю доставить в больничку. – Девушка отошла к столу и стала складывать в рюкзак упакованные вещи. – Карту эту, которую вы вчера рассматривали и тетрадь куда девать?

– Куда девать?! – Передразнила её Милена, подошла ближе и, глянув на Насто с крайней неприязнью, взяла со стола находки. – Я уберу, чтобы вы в них хлеб или курицу не завернули.

– А курицу ещё вчера всю съели! – В тон ей ответила Насто.

– Какая досада. – Милена пихнула в свою сумку блокнот, сунула в кармашек рюкзака карту и, подойдя к двери, сказала. – Душно здесь, на улице буду.

– Да мне как-то всё равно. – Отозвалась Насто и пошла к двери, ведущей на второй этаж. – Эй, учёная братия, где вы там?

Фая осталась одна. Девушка лежала и думала, что бесконечно рада своей родне, что они избавили её от таких вылазок в детстве и если она выберется из этой передраги, то больше никогда в жизни не переступит природный порог. Рука ныла, была тяжёлой, как и голова, которая горела словно раскалённый шар, мысли девушки путались и, прикрыв глаза, Фая лишь прислушивалась к окружающим её звукам.

– Разделяю твой энтузиазм, но машина йок, где этот придурок водила я не знаю, по лесу до дороги пятнадцать километров, до ближайшей деревни десять. – Послышался с улицы голос Егора. – Так что пошли посмотрим, как там Фая, предупредим народ и решим, куда двигать. Не факт, что на дорогу надо идти. Эта трасса второстепенная, как часто по ней машины катаются неизвестно.

– Но всё равно надо что-то решать!

Егор с Никитой зашли внутрь и оглядевшись остановились в нерешительности.

– Куда все делись-то?

– Там что-то грохнуло на втором этаже. – Слабо отозвалась Фая. – Они смотреть пошли.

– Что же вы все как тараканы расползаетесь. – Зашипел Егор. – Ты как? – Он остановился возле дивана и глянул на Фаю.

– Не очень хорошо. – Попыталась улыбнуться девушка.

– Выше нос, – тихо проговорил Егор, – сейчас попробуем поскорее тебя в больницу доставить. Никита, я пойду пригоню их вниз, ты здесь побудь. Хорошо?

– Я на улице. – Вместо ответа бросил молодой человек через плечо и вышел вон.

Никита в принципе чурался больных людей, но сейчас у него была другая причина выйти на свежий воздух. Он не сказал Егору, но когда они ходили к машине, то как только зашли в лес Никита почти сразу слышал такой же стон, как и прежде. На этот раз слышалось даже какое-то связанное бормотание и для такого глубоко прагматика и скептика как Белосиневский-младший это было невыносимо.

– Если расценивать написанное в тетради как реальную историю, то она почти схожа с нашей. – Неожиданно проговорила Милена, сидевшая на скамейке.

Никита испуганно вздрогнул, икнул и резко развернувшись облегчённо выдохнул.

– Ты о чём?

– Об этом. – Милена помахала тетрадью, которую вчера нашла Фая. – Только сейчас народу побольше, а их было только двое.

Никита поморщился, потому что сразу перед его взором предстали два человеческих скелета и сейчас ему казалось, что даже воздух внутри периметра стал каким-то опасным. Он заползал внутрь, растекался по организму и отравлял страхом. И вдруг через секунду в этот нереальный мир ворвался совершенно будничным звук. К воротам подъехала машина, остановилась и оттуда вышел человек. Он приветливо помахал и крикнул:

– Простите! Я заблудился, вы дорогу не подскажете?

– Здесь, оказывается, есть люди! – Тихо процедил Никита и поспешил открыть калитку. – Милена, Егора позови. – Крикнул он через плечо и выйдя наружу поздоровался с мужчиной. – Как же вы вовремя заблудились.

– Добрый день. – Из-за двери мгновенно выскочил Егор. – У нас ситуация экстренная. Девушку нужно срочно в больницу доставить.

– Если знаете куда ехать, то я к вашим услугам. – Радужно улыбнулся мужчина. – Я Влад! – Он протянул Егору руку. – А что здесь такое? – С интересом оглядывая станцию, спросил он.

– По дороге всё расскажу. – Быстро выпалил Егор. – Но только нас шесть человек. Разместимся? – С сомнением проговорил Ходжин, оглядывая внедорожник.

– Ну, можем отвезти девушку, потом вернётесь за остальными. – Пожал плечами Влад.

– Не. Этих здесь точно оставлять одних нельзя. – Егор задумался. – В тесноте, да не в обиде. Давайте грузиться.

После суетных сборов все выкатились на улицу и Егор видя, как люди спешат погрузиться в машину прикрикнул на них.

– Я хотел бы напомнить, что вы не стадо баранов. Давайте как-то организованно всё делать. – Зло рявкнул он. – Фаю посадим вперёд. Остальные назад, я, так уж и быть, в багажнике поеду.

– А как это? – Высоко подняв брови, спросила Милена.

– Каком кверху! Кеша полезай, а Милена к нему на колени, Никита за ними, Насто с тобой, потом профессор.

– Да ладно! – Протянула Милена.

– Квадратно! Не нравится, можешь остаться здесь. – Оборвал её Егор.

Пока они примерялись, как лучше расположиться, водитель машины подошёл к профессору и проговорил:

– Мне казалось, глушь такая, телефон не работает, думал здесь неделю куковать буду. Я ж по навигатору ехал.

– А куда путь держали? Меня, кстати, Николаем Васильевичем зовут.

– Влад. Да к друзьям. Позвали на рыбалку. Я как раз думал, куда в отпуск податься. Со стороны багажника показался Никита, он устало протёр лицо и проговорил.

– Вроде все вещи упихал.

– Там мне место осталось? – Спросил Егор.

– Если бы ты был карманный, то да. – Связвил Никита.

– Так! Профессор вам особое приглашение нужно? Давайте залезайте. Потом Никита, Насто вам обоим достанется. Как раз поместится.

– Охренеть какой ты галантный! – Прошипела Насто.

– Какое имя необычное, Насто. – Сказал Влад, усаживаясь за руль. – Ну что, все готовы?

Егор вздохнул, посмотрел, что для него места в машине нет и, открыв переднюю дверь, глянул на Фаю.

– Ну что, поедешь у меня на коленях?

– Ну неужели вам здесь оставаться. – Попыталась улыбнуться Фая.

Девушка выбралась наружу, вдохнула ставший прохладным воздух, подождала, пока Егор сядет внутрь и забралась обратно. Она прижалась к сильному горячему телу мужчины, устроилась у него на плече и прикрыла глаза. Сейчас Фая хотела только одного, чтобы эта поездка побыстрее закончилась.

Над зазубринами елей вдруг пронёсся ветер, неожиданно напозла туча, зашкворчал гром и брызнули первые капли приближающегося дождя.

– Здесь погода какая-то очень странная! – Пробормотал профессор, пытаясь увернуться от увесистого тела Насто, которое периодически на него наваливалось.

– Ну, поехали! – Проговорил Влад и тронул машину с места.

Внедорожник раскатывая ещё не подсохшую с ночи грязь двинулся вверх по дороге, откуда приехал, потом свернул в лес, где показал Егор и покатился мимо мест их вчерашних походов. Позади осталась полянка, где они обедали, разваленная избушка, речка и вот-вот должна была показаться грунтовка, по которой они сюда приехали, но дорога вдруг резко вильнула вправо и провалилась двумя колеями, наполненными водой.

– Куда-то мы не туда свернули. – Нахмурился Егор. – После поляны, точно грунтовка начиналась.

– Командир, как скажешь! – Влад притормозил и всплеснул руками. – Я вообще не знаю куда ехать! Возвращаемся?

– Так вроде других дорог не было. – Неуверенно произнёс профессор. – Я по сторонам всё время смотрел.

– Егор кивнул на глубокие канавки. – А может и так дорога. – С сомнением проговорил он. – Такие дожди были, может просто размыло. Водила говорил, что здесь большегрузы раньше ходили. – А проедем здесь?

– Ну, как говорится, кто не рискует, тот не пьёт шампанское! – Усмехнулся Влад. – Попробуем!

– Я бы уже водки накатил. – Буркнул Никита. – Насто, ты можешь не крутиться? – Рывкнул он на ёрзающую барышню.

– Нет! – Просто ответила она.

Влад плавно направил машину вперёд, колёса с шумом провалились до середины, но дальше плавно заскользили в чавкающей грязи, оставляя за собой разводы кофейного цвета. Вскоре машина выбралась на пригорок, где было посуше, лес реже, и даже стала мелькать лента асфальтовой дороги. Люди выдохнули с облегчением, осталось совсем немного и можно будет наконец убраться отсюда и даже из воспоминаний вычеркнуть эту поездку.

– Странно, что тропинка в другую сторону уходит? – Сказал Егор видя, что грунтовка катится вниз и теряется в густом пролеске.

– Посмотри здесь топь какая, – проговорил Влад, кивая на дрожащее ряской болотце, где чахли деревца. – Наверное объезд!

– Связь у кого-нибудь ловит? – Спросила Милена.

На экранах телефона пробивалась лишь мелькающая полоска, но по большей части она пропадала совсем. Машина въехала в густой лес, вокруг чернели стволы огромных елей, путников нагнала непогода, и ветер качал могучие деревья, воображение рисовало мистические картины. Фая даже закрыла глаза и ей казалось, что начинается сильный жар, никак иначе она не могла объяснить свои видения, в которых в лихом танце сменялись снующие между огромными валунами тени, чёрные комки птиц и лица, смотрящие с камней.

– А можно как-то руки свои пристраивать, чтобы не на мне они лежали? – Вдруг зло спросила Милена.

– Ну что мне их в багажник положить? – Вяло отозвался Кеша.

– Что-то мне кажется, мы вообще в другую сторону едем. – Сказал Егор.

– Ну, давай сейчас до какой-нибудь поляны доедем и там развернёмся. – Покивал головой в знак согласия Влад. – Здесь-то вообще никак.

Машина и правда была зажата в узкой колее дороги, а сразу у кромки почти заросшей травой тропинки начинался бурелом леса и места едва хватало, чтобы ехать вперёд.

– Вон вроде посветлее впереди. – Проговорил Влад, указывая на плещущее пятно света в том месте, где дорога уходила вверх.

Взобравшись на пригорок, они увидели, что чуть ниже с одного бока дороги примостилась крохотная деревенька в несколько домов, дальше бежала речка, за хлипким мостом начинались пожелтевшие, от некошеной с прошлого года травы, поля.

– Отлично! – Воскликнул Влад. – Дорога внизу пошире, там и развернёмся.

Надавив на педаль газа, Мужчина пустил автомобиль с пригорка и уже собирался притормаживать, чтобы повернуть в обратную сторону, как все услышали глухой стук. Автомобиль подпрыгнул так, что у сидящих внутри появилось странное чувство невесомости и, взревев мотором, машина остановилась уткнувшись носом в растущее поблизости дерево.

– Капец! – Тихо проговорил Никита. – Это, по-моему, конечная.

– Я чуть не обделалась! – Прошептала Насто.

– Ну тогда давайте побыстрее вылезем отсюда, учитывая, что ты у меня на коленях сидишь.

Через несколько минут путники стояли вокруг покалеченного автомобиля и озадаченно разглядывали отломанное колесо, которое валялось на дороге.

– Как такое могло произойти? – Беспомощно вопрошал Влад.

– На камень ты налетел, шумахер! – Егор кивнул в сторону большого острого осколка породы, выпирающего из дороги. – Ладно, берём вещи и пошли в деревню. Там должна быть какая-то связь. Сейчас ливень будет и гроза. Надо укрыться, а то мы на самом видном месте, рядом с грудой железа.

– Сюда эвакуатор вызвать точно миллион будет стоить. – Посетовал Влад. – Ладно, делать нечего. – Мужчина вздохнул. – Несчастливая какая-то эта поездка у меня.

– Ты как? – Егор глянул на сидящую под деревом Фаю. – Сможешь идти?

– Да. Мне лучше. – Сказала девушка. – Наверное, адреналин.

– Ну хорошо, опирайся на меня. – Он помог Фая подняться и поглядел вслед растянувшимся по дороге людям. – Никита возьми Фаю под руку, а я вперёд пойду. А то вы ещё во что-то вляпаетесь.

– Приятно сознавать, что ты во всём винишь группу, которой руководишь. То есть мы все в дерьме, а ты весь в белом. – Процедил сквозь зубы Белосиневский.

– Не умничай! Тебе не идёт. – Зло отозвался Егор и, передав Фаю на попечение Никиты, широким шагом стал обгонять бредущих по дороге подопечных.

– А если деревня заброшена? – Проговорила Насто.

– Тогда будет повод прибраться и показать всем, какая ты хорошая хозяйка. – Прошипела Милена.

– Ну, какая ты язва, доказывать не приходится. Ты из образа не выпадаешь ни на секунду! – Парировала Насто и побежала догонять Егора.

Вход в деревню был обозначен деревянной аркой, сложенной из простых наспех срубленных палок. От старости на сухих стволах полопалась кора, кое-где ползла плесень, болтались обрывки паутины, но самое удивительное было в том, что эта конструкция держалась безо всякой подпорки. Палки были просто вкопаны в землю, а поверх них лежала перекладина, связанная верёвками.

– Только надписи «Добро пожаловать» не хватает. – Ухмыльнулся Кеша.

Остальные молча прошли в импровизированные ворота и, растянувшись цепью по улице, пошли вдоль домов.

Егор, оглядывая каждый двор, внутренне матерился, потому что деревня казалась нежилой и когда он завернул за угол и буквально наткнулся на старуху, стоявшую почти посреди дороги, мужчина даже вздрогнул. Старушка была в светлом платочке, откуда выбивались седые прядки, лицо морщинами сползло к дряблой шее, на худеньком теле трепыхалось простенькое длинное платье, из-под которого выглядывали ноги в шерстяных колготках, обутые в галоши.

– Бабушка, вы живая? – Ляпнул Егор.

Старуха медленно перевела на него взгляд, переложила клюку на которую опиралась из одной руки в другую и проговорила:

– Нет, внучек! Померла и стою тут. Вас дожидаясь.

– Простите! – Выдохнул Егор. – У нас машина разбилась.

– Я и думаю, гром вроде не прикатился ещё, а грохот уже стоит. – Перебила его старуха.

– Скажите, а до дороги далеко?

– А ты что на поляне стоишь? – Бесстрастным голосом проговорила она.

– До шоссе. Нам помощь нужна.

– А! Ну до новой трассы километров сорок, до старой десять.

– А мы вроде видели в просвет между деревьями что совсем недалеко она. – Озадаченно проговорил подошедший Кеша. – Добрый день.

– А чего не поехали-то? – Спросила бабулька.

– Так там болото. – Пожал плечами Егор.

– Ну вот, я и говорю до выезда километров десять. – Бабулька поглядела на подошедших людей и спросила.

– Значит мы всё-таки сбились с дороги. – Покачал головой Егор. – А в деревне кто-нибудь есть кто может отвезти нас в город? Нам человека в больницу нужно доставить.

– Весь транспорт – это машинка внучка, он забыл, да тачка садовая. Ну у неё, заразы, колесо отвалилось. – Вздохнула старуха. – А что случилось с болезнью? – Она кивнула на Фаю.

– Да зацепилась где-то рукой. Поранилась, потом всё распухло и температура у неё. – Проговорил Егор.

– А! – Старуха молча покивала, развернулась и пошла к своему двору.

– Простите, а может быть у вас телефон есть? – Крикнул Егор.

Старуха лишь помотала головой и, открыв скрипучую калитку, зашла за забор.

– Может у вас остановиться можно где-то? – Неуверенно проговорил Егор. – А то сейчас ливень будет.

– Заходите! – Старуха пожала плечами. – Я как раз хлеб напекла, окушков навялила, картошка с утра в чугушке томится. Самогон свежий сняла вчера. – Буднично произнесла она.

Егор нерешительно постоял на дороге и, открыв калитку, пошёл за женщиной.

– А в деревне ещё кто-то живёт?

– Наташка-синяшка, дед Тарас да Лада. – Она пожала плечами. – Только Наташка пьяная валяется, дед на рыбалке, а Лада в этом, – старуха остановилась, нахмурилась и поскребла пальцем с коротким обрезанным ногтем лоб, – а, вспомнила, в астрале она.

– Где? – Не понял Егор.

– Между мирами шаболдается. – Ответила старуха. – ну что, за жизнь поговорим или в дом пойдём? – Скривила она лицо. – Ты позырь какой дождь идёт!

Со стороны леса и правда шумно полосой быстро двигался ливень, люди только успели заскочить в душно натопленную избу, как потоки воды обрушились на двор, забарабанили по чугункам, висевшим на палках, по старой рассохшейся столешнице, где стояли перевёрнутые банки и железный таз, намочили дремлющего кота и загнали внутрь будки валяющуюся у стога сена собаку.

– Кидайте вещи в сених, – деловито произнесла женщина, – и обувь скидывайте, у меня чисто.

– Добрый день, – проговорил профессор, – а уютно у вас. Спасибо, что пустили. Меня Николай Васильевич зовут.

– Коля, не путался бы ты под ногами. – Покосилась на него старуха. – Иди-ка вон сядь, – она кивнула на стоящее у окна шикарное кресло с высокой красной спинкой, – да книжки почитай, вид у тебя умный.

На полке рядом с креслом и правда лежали увесистые тома каких-то старых книг. Глаза профессора загорелись и второй раз просить учёного мужа уже было не нужно. Высовывая кончик языка Николай Васильевич переложил томики на широкий подоконник и окунулся в содержимое пожелтевших от времени страниц.

– Что помочь? – Уставшим голосом спросила Насто.

– На стол помощи накрыть. Иди на кухню, разберёшься. – Искося поглядела на неё старуха. – Только в печь не лезь, обожжёшься. Ох, и вонь от вас ото всех идёт. А ещё говорят, что чистота удел цивилизации. – Покачала головой старуха. – Мужики, сейчас дождь чуть успокоится, надо баньку истопить! Я покажу откуда воды наносить и где дрова взять. Напаритесь, потом поедем нормально, а сейчас чаю горячего попейте.

Люди разбрелись по скудно обставленной избе, где роскошным изваянием рдело кресло, занятое профессором. Старуха вместе с Насто принесла с кухни большой дымящийся чайник, налила в шербатые кружки крепкой заварки и расставив на столе плоски с печеньем и сушками кивнула со словами:

– Ну погрейтесь, а я пойду, кровать болезной приготовлю. А то прям лица на девке нет.

– Да мы вроде не замерзли. – Пожал плечами Никита.

– Тогда просто воды похлебай, – отрезала бабка, – тебе силы нужны. Дров-то много наносить нужно.

Унылый дождь затянул всё видимое пространство, бился в окна, запотевшие от плескавшегося внутри тепла, царапал крышу и заканчиваться не собирался. Бабка вышла на крыльцо, приладила ко лбу руку и посмотрев вдаль крякнула:

– Не, ссать теперь долго будет. Надо баню топить, а то дотемна не сдюжим.

Подгоняемые сердитыми бабкиными криками мужчины вышли из тёплого дома наружу, Кеша тихо цедил сквозь сомкнутые зубы ругательства, Егор молча ходил желваками и носил воду, а Никита помогал старухе собирать хлещущее на ветру мокрое бельё.

– А зачем его собирать? – Зло спросил он в очередной раз, получив по лицу концом мокрой тряпки.

– Так намокнет! – Как на дурака посмотрела на него старуха.

– А так оно чё, сухое? – Ляпнул Никита и вдруг замер.

До его слуха донёсся тот самый стон, который преследовал последние два дня. Но сейчас это было так явно, так близко, что мужчина даже испугался.

– Ну чё встал-то? – Старуха вручила ему тяжеленный таз. – Иди в дом, там на приступке выжму.

Никита на негнущихся ногах пошёл к дому и вдруг услышал за спиной тихий и ясный голос.

– Это Халти тебя зовёт!

Никита задохнулся порывом ветра, резко обернулся и упёрся в строгий взгляд молодых глаз старухи.

– Что вы сказали? – Проговорил он.

– Я говорю, тырлыкалки свои быстрее переставляй, а то я уже до исподнего промокла! – Старуха покачала головой и, обойдя Никиту, стала подниматься по лестнице.

По небу прокатился рокот грома, день перечеркнул грозовой сумрак, молния воткнулась в колышущееся мокрым бурьяном поле и Никите почему-то стало жутко. Он явно увидел, как по полю, окружённые дождём, к дому плывут какие-то тени.

Глава 5

Уже второй час дождь нещадно хлестал по крыше дома, бился в окна, стараясь попасть внутрь, бесновался вместе с ветром во дворе. Пока ещё не сгустилась тьма и можно было хоть что-то разглядеть в этом погодном апокалипсисе, хозяйка дома предложила пойти в баню.

– Иначе потом заволокёт всё и будете свечи жечь.

– Да какие свечи. – Махнул рукой Егор. – Там скоро деревья с корнем начнёт вырывать.

– Не, у нас часто такое.

– А вы не сказали, как вас зовут. – Вдруг проговорил Николай Васильевич, который до этого времени лишь изредка вскрикивал короткие фразы по типу «интересненькое» и «полюбопытствуем».

– Бабушка Тейда. – Отозвалась старуха и сняла с плиты кастрюля с кипящей водой. Пожилая женщина подошла к шкафу, открыла скрипучую дверцу и, вытянув несколько скрученных на манер кулька пакетов, задумалась. – А обо что она, говорите, зацепилась?

– О гвоздь. Недалеко отсюда полуразрушенная избушка. Там и зацепилась. – Сказал Никита, стоящий перед окном. – Мне одному кажется или там в поле кто-то ходит всё время?

Егор подошёл ближе, равнодушно скользнул взглядом по утопающему в густом сумраке полю и проговорил:

– Это у тебя галлюцинации, перетрудился, наверное, когда бельё помогал снимать.

– Ходжин тебе в камеди кляб нужно идти выступать, ты там определённо будешь звездой!

Бабушка Тейда к тому времени закончила замачивать сухую стружку трав в кипятке, подозвала Насто и, вручив ей жестяную кружку с отваром и тряпку, почти приказным тоном сказала:

– Иди руку ей три. Особенно там, где кожу проткнула.

Насто принялась к выющемуся у края чашки аромата, содрогнулась от терпкого горького духа, в котором тошнотворно переливалась странная нотка сладковатой гнили и присела возле Фаи.

– Ну что, давай попробуем тебя полечить. – Ободряюще проговорила она.

В этот момент снаружи словно что-то воткнулось в стену дома, фасадные доски от натуги застонали, надорванный лист кровельного железа затрепыхался как крыло мотылька, и в следующий момент всё стихло.

– Позвольте любопытствовать. – Профессор оторвался от чтения. – А вот где карта с той станции? И тетрадь там ещё была.

– У меня. – Отозвалась Милена, наклонилась к своей сумке, валяющей у её ног и, достав из наружного кармана находки, кинула профессору. – Нашли что-то интересное?

– Ну я как-то не совсем понял ещё, но вот сейчас уже проблёскивает мысль. – Туманно ответил мужчина и погрузился снова в чтение.

– Эй, учёный! – Бабушка Тейда остановилась в дверном проёме. – Ты б прервался, да с мужиками в баню пошёл. Там уже пар хороший. Давайте соколы, а потом девчонки пойдут, а потом я уже дурь выпарю из болезной вашей.

Кеша, дремавший в углу, вздрогнул от прикосновения Ходжина, сонно потянулся и недовольно спросил:

– Что тебе?

– В баню пошли.

– Не! Это без меня. Я привык мыться культурно и без компании. Ну если это, конечно, не прекрасная леди.

– Ну хочешь, я с тобой пойду? – Воткнула в него взгляд бабушка Тейда, проходившая мимо. – Или с мужиками. Выбирай.

Кеше вдруг стало неуютно под острым взглядом пожилой женщины, он хотел отшутиться, но потом встал и, махнув рукой, поплёлся в сторону входной двери. В холодных сенях воздух был стылый, пробирал до мурашек после жарко натопленного пространства дома. Кеша стянул с вешалки свою куртку, переступил через лужицы, натёкшие из-под двери от косого дождя и уже хотел выйти наружу, как вдруг чётко ощутил на затылке дуновение ветерка. Так, словно позади него кто-то стоял, игриво вытягивал губы трубочкой и дул в шею. И от этого ощущения почему-то на мгновение стало хорошо. А так хорошо уже не было давно, с тех самых пор, как Аня оступилась и упала со скользких мостков, ударилась головой о край настила, дрожавшего над рекой и мгновенно провалилась в чёрный омут воды. С тех пор Кеша не любил природу, деревенский колорит, воду. Неизвестно остался бы он с Алиной или нет, потому что она уже тогда ему изрядно поднадоела своей простотой, постоянной искренностью, вязкой угодливостью, но вот это её ребячество, когда она стояла сзади и дула ему в шею, всегда радовало Кешу. Сейчас он искупался в воспоминаниях, покривился в ухмылке, протёр шею ладонью, чтобы смахнуть странное ощущение и вышел во двор. Порог дома весь был залит дождём, частые ступеньки блестели в отсветах окна, и Кеша спустившись глянул на дорогу, где на привязи провода из стороны в сторону болтался большой фонарь, царапающий тёмное варево непогоды светом. Кеше почудилось, что возле калитки кто-то стоит. Фонарь мазнул ещё раз, и молодой человек разглядел сутулого старика, ссохшееся лицо которого зияло провалами пустых глазниц, острый нос висел словно капля, а бледные, почти белые губы мелко шевелились, как если бы он читал молитву.

– Вы чего-то хотели? – Крикнул Кеша.

В ответ старик лишь качался, изредка тряс калитку, но оставался снаружи и продолжал внутренний монолог.

– Там мужик какой-то войти хочет. – Вытирая с лица россыпь уличной влаги, сказал Кеша, вернувшись внутрь.

На секунду ему стало жарко, потом в голову саданула кровь и разлилась некрасивыми пятнами по белой коже щёк. Посреди комнаты стояла Милена, она была без платья и даже тонкий шёлк нижнего белья валялся возле её длинных ног. Кеша зацепился взглядом за острую небольшую грудь и просто насильно закрыл глаза рукой, чтобы дальше не позориться и жрать жадно глазами чужое тело. Сдавленно пискнув:

– Простите. – Он вышел вон и плотно прикрыл за собой дверь.

Грузно протрусив в баню, Кеша скинул одежду, сунул её на холодную влажную лавку и, дёрнув дверь, ввалился в огненное нутро парилки.

Мужчины сидели на полках, вяло перебрасывались словами, единственным источником света здесь была вкрученная в самом дальнем углу тусклая лампочка. Кеша брезгливо примостился на полке, стараясь занять как можно меньше места и не касаться мокрых поверхностей.

Потянувшись, он огляделся, насколько позволял унылый свет. Банька явно функционировала уже не один год, и наверное, даже не десятилетие. Когда-то бывшие светлыми срезы дерева потемнели, протёрлись до блеска, впитали в себя человеческий пот, прогорели от ломающего кости жара и стали практически каменными, словно призванные здесь быть до конца веков и даже потом. Страхнув с себя странное наваждение, мужчина вдохнул смолянистый воздух, обжёг лёгкие и, подавив очередную волну раздражения, скоро подобрал ноги, потому что ему чуть не отдалил ступню высокий, голый мужик, прошедший на выход.

– Аккуратнее! – Проворчал Кеша и только сообразил, что мужик-то вроде не из их компании. – А это кто был? – Проговорил Кеша.

В этот момент все замолчали и чужой голос произнёс.

– Ты паря о чём?

У Кеши снова нехорошо свело желудок, потому что сейчас он понял, что в помещении все лица незнакомые. Чуть повыше почти под самым потолком сидел высокий парень с рябым

лицом и большим шрамом на груди, ниже примостился совсем сухой старик с руками, терзаемыми тремором, на средней полке распластал пухлое тело пацанёнок.

– Простите. – Почти шёпотом сказал Кеша и вылетел в предбанник.

Он стоял совершенно растерянный, мелко дрожал на сквозняке и окончательно выпал в осадок, когда дверь с улицы открылась, вошла девушка, коротко хихикнула окинув его взглядом и тихо положив полотенца вышла наружу.

– Может быть я бани в темноте перепутал? – Задумчиво проговорил молодой человек.

Двери парилки распахнулись и оттуда вышли Никита, Егор, профессор, в этот момент Кеше показалось, что внутри его головы просто лопнуло тонкое стекло, осыпалось мелкой, режущей изнутри глаза, пылью и затихло в основании черепа, где недавно вилось чьё-то лёгкое дыхание. И он честно себе признался, что было бы гораздо легче, если бы он упал в обморок. Но нет, картинка была чёткой, Кеша был в полном сознании и понимал, что сегодня его мир изменился навсегда.

– Ты чего застыл как изваяние? – Проговорил Егор. – Иди парься. Направо дверь, там мыльня.

Кеша послушно вошёл в парилку, здесь было пусто, как-то буднично трещали дрова, веяло горьковатым дымком от подпаленного веника. Мужчина прошёл в боковую дверь, заблудился в горячем пару, наскоро вылил на себя несколько тазов горячей воды и поскрёб тело валяющимся на деревянной дощечке обмылком чёрного цвета. Сейчас ему хотелось только одного, оказаться если не дома, то хотя бы среди знакомых людей, пусть и раздражающих своим присутствием. Быстро разделавшись с изматывающей помывкой, Кеша проскочил парилку в обратную сторону и, наспех накинув одежду, выскочил в волочащееся по земле дождевое облако. Капли часто били по разгорячённой голове, вверху рванул тишину гром, и когда Кеша поднял голову, то разглядел в мерцающем теле молнии силуэты трёх человек. Мужчина шлёпал по дорожке и чуть не свалился в растекающуюся грязью грядку, когда резко затормозил и оступился. Кеша стоял под хлещущим ветром и ждал, когда снова вспыхнет разряд. Но на этот раз это была обычная молния, и когда Кеша опустил глаза, то он громко выматерился, потому что почти впритык к нему стояла бабушка Тейда и глядела на молодого человека.

– Сынок, простудишься, петушок стоять не будет, а тебе ещё детей рожать. – Она покачала головой и побрела дальше. – Девкам скажи, чтобы поторапливались, со стороны озера ещё хлеще шторм идёт. – Крикнула она и скрылась в бане.

На трясущихся ногах Кеша вошёл в избу, стянул с себя насквозь мокрую одежду, быстро вытерся, выудив из своего рюкзака полотенце и, скача по холодному полу на одной ноге, натянул на влажное тело спортивный костюм.

– Девушки, там женщина эта просила вас поскорее идти. Она почему-то сказала, что со стороны озера шторм идёт. – Пряча глаза в пол, проговорил Кеша.

Внутри дома было спокойно, тихо и тепло. Здесь были знакомые и уже узнаваемые лица и Кеше даже показалось, что он счастлив.

– Ну да, после того пыльного мешка, что я примеряла, – хохотнула Милена, – нужно срочно в душ.

– Ну Кеша-то застал часть представления. – Зашлась в хохоте Насто. – Мы тут с Миленой мерили национальные костюмы. Фотки – огонь. Фае, кстати, полегче. Но бабушка Тейда сказала, что Фая после нас париться пойдёт.

Девушки упорхнули в баню, профессор снова углубился в книги, Кеша присел в угол продавленного дивана, положил голову на подлокотник и совершенно обессиленный уснул, а Егор стал колоть дрова на лучину, как попросила хозяйка.

– Слышь Ходжин! – Никита пододвинул стул и присел рядом. – Чего происходит?

– В смысле? – Егор поднял на него глаза.

– Ну ты прямо сам не свой. Ты сейчас хуже профессора, что касается бытовой части. Ты ж всегда занозой в заднице был, а сейчас размяк, что ли. – Пожал плечами Никита. – Раньше если бы нужно было, то ты бы из-под земли и транспорт нашёл и больницу. Вот я и спрашиваю, что происходит.

– Нормально всё. – Егор с треском оторвал мягкое волокно дерева. – Где я тебе машину здесь достану? Мне такие придурки как в этот раз никогда ещё не попадались. Обычно каждый знает своё дело, а сейчас просто разброд и шатание. Главное, что какой-то хренью каждый занимается. Я понимаю, что делают геологи, что делают биологи, даже бесполезные филологи. Но что делают эти черти, по-моему, даже они не в курсе! Какой-то мутью занимаются.

– А тебе какая разница? – Спросил Никита. – Тебе не всё равно, чем твои клиенты занимаются?

– Нет. Просто я в оккультные темы твоего отца не лезу. У нас с ним давний договор. Ты же знаешь. – Егор с прищуром посмотрел на молодого человека, продолжая потихоньку тукать молоточком по деревяшке.

– Слушай, ты нам ту поездку всю жизнь припоминать будешь? – Раздражённо выдохнул Никита. —Ну да, ситуация была нестандартная, но всё же закончилось хорошо.

– Но он же знал, что я против. Я не хочу ввязываться в этот балаганный бред, но он пошёл против моего желания.

– Ок! Тогда сейчас ты зачем согласился?

– Всё просто. Деньги нужны. – Вдохнул Егор. – Слушай, Никитка, иди кого-нибудь другого доставай, а.

В сенях послышались звонкие девичьи голоса, и в комнату смеясь ввалились Насто с Миленой. Сейчас в них было не узнать неприступную столичную стерву и добродушную простушку, девушки словно тысячу лет были знакомы. Они кутались в длинные простыни, намотанные вокруг тела, хохотали не останавливаясь, и Милена даже состроила глазки профессору.

– А забористый, видимо, чаёк у бабки. – Пробормотал Никита посмеиваясь.

– Ребята, нужно Фаю к бане проводить. Бабушка Тейда её напарит сейчас. – Насто размотала полотенце с головы, длинное покрывало светлых волос упало на покатые голые плечи, и она рухнула рядом с Кешей на диван.

Задремавший молодой человек мгновенно открыл глаза, подскочил вверх, странно икнул и сел озираясь.

– Ты чего? – Спросил он, глядя на Насто.

– Ох Иннокентий! Давно мне так хорошо и счастливо не было. Прямо счастье, что мы сюда заехали. – Насто вздохнула и замахала руками. – Ребята, давайте Фаю ведите и потом уже ужинать будем. – Подогнала она поднявшегося с места Егора.

Снова выйдя в рокочущее громом мокрое волнение шторма, Егор помялся на пороге, потом развернулся к еле державшейся на ногах Фае и выдохнув вдруг подхватил её на руки.

– Ох и не вовремя же ты мне встретишься. – Прошептал он, когда вышел на улицу и точно был уверен, что она его не услышит. – Не вовремя.

Егор широкими шагами пересёк двор, поставил Фаю у входа в баню и проговорил:

– Сама дойдёшь?

Девушка покивала, толкнула крепкую дверь, и вскоре Егор остался один. Он обозрел пространство из-под козырька крыши, огляделся, чтобы никого не было рядом и выудил из кармана брлок телефон.

– Алло, – мужчина проговорил после набора номера, – да, выключен был. Потому что я не хочу, чтобы он знал, что связь есть. – Егор помолчал и добавил. – Давайте быстрее, координаты я вам скинул. Забрать его нужно ночью, а то у меня тут девушку одну утром в больницу нужно везти, а из-за ваших провололочек пришлось задержаться.

Егор отключил телефон, спрятал его в боковой карман и пошёл обратно в дом. На пороге он столкнулся с Владом, который задумчиво смотрел в сторону озера. Егора неприятно царапнуло, что он не заметил нового знакомого и тот мог слышать разговор.

Фая, зная только комфорт городского душа и обустроенных уютных спа-комплексов, сделала осторожный шаг и остановилась в полутёмном пространстве сеней. Здесь пахло влагой, бродил холод, с полок, спрятанных под самый потолок, свисали длинные стебли трав. Девушка осторожно скинула с себя брюки, стараясь не задеть больную руку, стянула кофту и, встав голыми ступнями на холодный пол, покривилась лицом. Зайдя в парилку, от крепкого жара у неё сразу запеклись мочки ушей, на кончике носа появилось красное пятно, а поврежденную руку словно обварили кипятком. Фая охнула, рванула обратно к двери, но створка даже не шелохнулась, когда девушка попыталась выбраться наружу. Фая несколько секунд изо всех сил дёрнула деревянную ручку, но все попытки были тщетны. Еле сдерживая слёзы, она стукнула по двери кулаком и поняла, что придётся дожидаться хозяйку дома. Тело уже немного привыкло к раскалённому воздуху, рука ныла по-прежнему, но хотя бы перестала пульсировать и даже поменяла цвет. Фая, кинув на лавку полотенце, аккуратно примостилась на полог, подобрала ноги и несколько минут смотрела, как в тесном сумраке железной печи полыхает оранжевое пламя. Для Фаи эти дни стали невыносимыми, ей казалось, что это какое-то специальное наказание, исключительно для неё и теперь оставалось только смириться, дожидаться окончания этой дикой поездки, вернуться домой и больше никогда-никогда не покидать пределы родных каменных джунглей. Ещё Фае было неприятно, как на неё смотрит Егор. Ей, конечно, это льстило, но девушка для себя давно решила, что её чувства только для Николая Васильевича. А взгляды Егора, о которые она постоянно спотыкалась не давали ей спокойно строить свою мысленную счастливую вселенную, где она будет счастлива с профессором.

Наверху над потолком послышался скрип, как от половиц, гнущихся под идущим человеком или тяжёлым зверем. И теперь Фая явно услышала, что над ней кто-то ходит. Девушка замерла, осторожно встала и глазами провожала звуки шагов, пересекающих чердак и затихших за дверью. У Фаи отчаянно билось сердце, она подхватила материю с полки, замотала голое тело и стала смотреть на дверь. Но вопреки ожиданиям, что вот-вот кто-то войдёт, позади послышалось шипение, и от горячих камней, горкой лежащих на печи, вверх ударил столб пара. От этого девушка резко развернулась и упала на полог. У Фаи перехватило дыхание, когда она увидела, что ковшик, стоявший возле тазика с водой, сейчас плавает по волнующейся поверхности и дробно бьётся о медные стенки. Девушка даже боялась пошевелиться, потому что в следующую секунду в облаке пара стала проявляться фигура человека. Он неподвижно стоял на месте, из плотного пара проступали лишь плечи, половина тела и слегка подрагивающая кисть руки. У Фаи сердце билось уже в горле, сухость изнутри ломала рот, и она не могла даже крикнуть, просто медленно проваливалась в ватное логово страха. Мысли, бешенно бившиеся в голове, пропали, как дверь вдруг распахнулась, и на пороге появилась Насто.

– Ну как ты тут? – Весело спросила та и глянула на перепуганную Фаю. – Ты чего?

– Дверь заклинило, не знала, как выбраться. – Почти шёпотом проговорила девушка.

Вдруг позади снова послышалось шипение, Фая резко развернулась и увидела, что вода из тазика выплёскивается на камни.

– Тоже испугалась. – Рассмеялась Насто. – Это у бабушки Тейды строители жили, и они ей такую хитрость придумали, что когда температура в печи поднимается выше определённого градуса, то автоматически подаётся вода из трубки сверху, капает в таз, а оттуда уже на камни.

– Я чуть не чокнулась. – Честно призналась Фая, когда сообразила что к чему.

– Ладно, иди мойся, я тебя в предбаннике подожду и домой вместе пойдём.

В избе уже был накрыт стол, хозяйка дома постелила нарядную скатерть, постоянно сыпала из банок какие-то закуски по креманкам, блюдечкам и глиняным плошкам, а потом загнала Егора на чердак, откуда он стянул большую бутылку с кристально прозрачным первачом.

– Это просто рай на земле. – Никита согнутым пальцем постучал по стеклянному боку бутылки. – Давайте уже есть, а то я скоро сдохну от голода.

Профессор еле оторвался от книг, удивлённо оглядел разнообразие блюд и покачал головой.

– Тейда, – он задумался, – как вас по батюшке? – Мужчина улыбнулся хозяйке.

– Не знаю, он в болоте ещё до моего рождения сгинул. – Сухо ответила старуха.

– Ох, болото, это страшная вещь. – Покачал головой профессор. – Ой, а что это такое вкусное и яркое!

Мужчина бодро зачерпнул оранжевую россыпь соли, горкой лежащей на блюде и сунул в рот, не дождавшись ответа.

– Соль с облепихой. – У Тейды на лице застыло странное выражение с примесью недоумения. – Сама делаю. – Добавила она, когда профессор, распробовав угощение, тоже застыл. – Иди плюнь в раковину. – Она покачала головой. – Странные вы городские, соль ложками жрёте. Что, в городе дефицит?

Сытный ужин, слегка сбрызнутый отменным самогоном, чай, одобренный ягодной наливкой и пушистые пироги, сочащиеся яблочной начинкой, долгие разговоры, воющая снаружи непогода, догорающие угли в печи – вечер незаметно перетёк в ночь, и бабушка Тейда, глянув на настенные часы, погнала всех спать.

– Только в моём доме девки отдельно, мужики отдельно. – Строго сказала она. – Ты болезная со мной останешься, вам двоим постелю в другой комнате, а мужчины на чердак. Там тепло и места много. Матрасы я вам бросила, сейчас бельё выдам.

Кеша, весь вечер пытавшийся осознать увиденное ранее, не мог даже поделиться переживаниями, ему казалось, что теперь по возвращении в город ему светит компьютерная томография мозга и какой-нибудь страшный диагноз, потому что в добром здравии такая ахинея привидеться не может.

– Милая хозяйшкa, а имеют ли право усталые путники выпить ещё по рюмашке чудодейственной наливки? – Заплетающимся языком спросил Никита.

– Спать иди, алкота. – Сурово проговорила женщина, проворно убирая со стола бутылки. – Сосед вон тоже под калиткой полвечера простоял, ему хоть ветер, хоть град, хоть снег. Он свою душу давно в водочной реке утопил, будет клянчить до последнего. Тоже так хочешь? Во всём мере нужно знать, а ты себя распустил уже сверх всякого положенного человеку баловства. – Она вздохнула. – Теперь придётся возвращать взятое в долг, но я боюсь, тебе это сынок не понравится.

– Умеете вы бабуля настроение испортить. – Дёрнул верхней губой Никита. – Ладно, где здесь можно прислонить усталое тело.

Мужчина потянулся к лестнице, ведущей на чердак, за ним последовали остальные, Фая послушно пошла за бабушкой Тейдой.

– А нам куда? – Спросила Милена.

– Пошли. – Насто кивнула ей и приложила палец к губам. – Тише. Я заприметила, куда старуха наливку поставила. Ты Никиту вызови, а я бутылку вытащу.

Милена прыснула со смеху, стараясь бежать на цыпочках, пошла к лестнице, а Насто, сунув руку за ситцевую занавеску, закрывающую стеллаж в коридоре, нащупала прохладный бок бутылки.

– Девушки в вас очарования определённо ещё больше, чем я думал поначалу. – Тихо проговорил Никита, когда Милена привела его в комнату, и он увидел наливку и три рюмки.

– Смекалка и наблюдательность, два основных качества, необходимых в походе. – Насто наполнила рюмки и, опрокинув свою в рот, заулыбалась. – Просто праздник какой-то.

Вдруг темнота на кухне слегка расступилась от свечного пламени, тишину дома прервал негромкий хлопок входной двери, и через несколько минут на дороге показалась хозяйка дома и идущая за ней Фая.

– Куда она её повела? – Переполошилась Насто.

– Слушайте, на улице ветер жуткий, а у неё даже свечное пламя не шевелится. – Тихо проговорила Милена.

– Так. Это не дело. Пошли. – Никита кивнул, приглашая девушек за собой. – Бабка и так-то странная, а сейчас мне совсем перестало нравиться, что здесь творится.

Выбежав на улицу, они задохнулись ветром, метущийся дождь мгновенно вымочил одежду, и они сразу же потерялись в темноте. От дома не было и луча света, фонарь над воротами погас, пятнышко свечи тоже где-то затерялось, и сейчас молодые люди стояли на месте оглядываясь вокруг и не зная, в какую сторону двинуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.